

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Барнаульский юридический институт

А.М. Репьева

И.В. Ботвин

О.В. Ермакова

**Формирование института принудительных
мер воспитательного воздействия:
закон, теория, практика**

Монография

Барнаул 2019

ББК 67.408.06

Р 419

Репьева, А.М., Ботвин, И.В., Ермакова, О.В.

Р 419 Формирование института принудительных мер воспитательного воздействия: закон, теория, практика : монография / А.М. Репьева, И.В. Ботвин, О.В. Ермакова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – 107 с.

ISBN 978-5-94552-370-8

Рецензенты:

Бабурин В.В. – начальник кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, доктор юрид. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;

Голубых Н.В. – начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Уральского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент.

В монографии рассматриваются вопросы, связанные с особенностями регламентации принудительных мер воспитательного воздействия, определяются состояние и перспективы указанного института в современной отечественной правовой науке. Рассмотрены и установлены проблемные моменты реализации принудительных мер воспитательного воздействия, а также предложены пути их устранения.

В работе представлена Концепция освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия, которая основана на всестороннем изучении норм действующего законодательства, регламентирующего систему существующих мер воздействия на лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, а также социальных институтов, задействованных в указанном процессе.

Монография предназначена для обучающихся в образовательных организациях высшего образования системы МВД России, преподавателей, а также работников правоприменительных органов.

ББК 67.408.06

ISBN 978-5-94552-370-8

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2019

© Репьева А.М., Ботвин И.В., Ермакова О.В., 2019

Введение

Проблематика эффективности применения мер воздействия на несовершеннолетнего, совершившего преступление, многогранна и разноаспектна по следующим причинам. Во-первых, понимание правоприменителем их содержательной части вызывает значительные трудности. Во-вторых, следует констатировать отсутствие детального законодательного закрепления понятия, видов и возможностей применения рассматриваемых мер. В-третьих, практика применения принудительных мер воспитательного воздействия не основана на принципиальном подходе к соотношению конкретной меры и глубокого и тщательного изучения психологических особенностей формирования мировоззрения подростка. В свою очередь, негативное влияние на уровень повторной преступности несовершеннолетних оказывает именно недостаточная эффективность мер государственного принуждения.

Таким образом, с каждым годом актуальность применения принудительных мер воспитательного воздействия (без наличия судимости у подростка) и, как следствие, их действенность приобретают все большую значимость.

Серьезным шагом законодателя по регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних стала компиляция норм в отдельном разделе Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹. Вместе с тем прошедшие десятилетия свидетельствуют о недостаточной продуктивности действующих дефиниций, неразрешенных проблемах закрепления, применения и дифференциации существующих мер привлечения к ответственности. С учетом произошедших глобальных изменений современного социума назрела острая необходимость поиска эффективного ответа российского общества на вызовы современности при взаимодействии человека и социальных институтов.

Разработка инновационной схемы позволит государству добиться существенного успеха в консолидировании усилий органов государственной власти, а также социальных институтов и институтов граж-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 6-ФЗ (в ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954, 2019. № 22. Ст. 2668.

данского общества по созданию благоприятных условий для несовершеннолетнего, находящегося в конфликте с законом, а именно:

✓ сократить «тюремный контингент» в воспитательных колониях. Так, к примеру, в 2000-2006 гг. количество осужденных, находящихся в воспитательных колониях, превышало все разумные лимиты. В 2003 г. в 62 воспитательных колониях содержалось 16 491 осужденный, на 1 мая 2019 г. в 23 местах лишения свободы для несовершеннолетних – 1286 человек¹;

✓ привести нормы национального законодательства в соответствие с международной позицией. Так, в статье 37 Конвенции о правах ребенка указано, что «... тюремное заключение ребенка... используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени»²; в статье 17.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) – «несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия»³; в пункте 46 Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) – «помещение молодых лиц в воспитательно-исправительные учреждения следует осуществлять в качестве крайней меры и на минимально необходимый срок»;

✓ минимизировать последствия совершенных преступлений, к примеру, наличия факта судимости в биографии подростка. Данное направление требует принятия своевременных, перспективных и про-

¹ Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 17.05.2019).

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. М., 1993.

³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

думанных решений относительно улучшения функционирования рассматриваемого нами в рамках работы института уголовного права;

✓ сформировать и развить механизмы реабилитационного насыщения приговоров судов в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, обозначенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. в качестве приоритетного направления¹;

✓ усовершенствовать институт принудительных мер воспитательного воздействия, выстроив эффективную систему освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних.

Таким образом, на сегодняшний день назрела необходимость более детального подхода к изучению института принудительных мер воспитательного воздействия и изменения норм уголовного законодательства в части их регламентации, которые возможны только путем создания концептуальных основ данного вида освобождения от уголовной ответственности.

Основой научной разработки концепции реформирования системы мер воздействия на подростка, вступившего в конфликт с уголовным законом, должны выступить существующие на государственном уровне национальные проекты, программы и стратегии², а также заданный государством вектор гуманизации законодательства в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних.

Стоит отметить, что вопросы уголовно-правовой характеристики принудительных мер воспитательного воздействия не раз становились предметом детального научного осмысления. Научному осмыслению указанного института в современный период посвятили свои работы на уровне диссертационных исследований, к примеру, такие ученые,

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (в ред. от 10.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; 2017. № 8. Ст. 1245.

² О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761; Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

как О.А. Анферова¹, С.А. Боровиков², С.А. Бурлака³, Д.В. Карелин⁴, О.С. Носков⁵, Н.Ю. Скрипченко⁶, И.Н. Тюрина⁷ и пр.

Практическая значимость исследования правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия обусловлена рядом факторов. Во-первых, только при их эффективной реализации становится возможным достижение такой цели, как исправление и перевоспитание несовершеннолетнего, а также, что немаловажно, недопущение совершения повторных преступлений. Во-вторых, всестороннее, комплексное исследование принудительных мер воспитательного воздействия, анализ их содержания, механизмов и способов реализации, путей дальнейшего развития является одной из важнейших задач науки уголовного права.

Стоит отдельно отметить, что критерию новизны отвечает предложенная авторами Концепция освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия (далее – Концепция). Разработанная Концепция не только направлена на решение фундаментальных проблем функционирования социальных институтов, обеспечивающих регулирование системы мер исправления несовершеннолетнего, совершившего преступление, но и находит свое отражение в созданных проектах: законе о внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (приложение 3) и по-

¹ Анферова О.А. Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 202 с.

² Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 234 с.

³ Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 236 с.

⁴ Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 269 с.

⁵ Носков О.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2006. 200 с.

⁶ Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 334 с.

⁷ Тюрина И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. 187 с.

становлении Пленума Верховного Суда РФ о внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (приложение 4).

Основные положения монографии прошли апробацию:

1) *в ходе участия* во Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», проводившейся 17-18 октября 2018 г. в Кузбасском институте ФСИН России; Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы права и правоприменения», проводившейся 26 октября 2018 г. в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России;

2) *по результатам опубликования* в учебном пособии «Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра» Репьевой А.М., Ермаковой О.В., Ботвина И.В.¹; в статьях И.В. Ботвина «Исторический и сравнительно-правовой аспект применения принудительных мер в отношении несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление»²; «Принудительные меры воспитательного воздействия: сравнительно-правовое исследование»³; О.В. Ермаковой «Отдельные недостатки законодательной регламентации принудительных мер воспитательного воздействия в УК РФ»⁴; «Уголовная политика в сфере применения принудительных мер воспитательного воздействия и проблемы ее реализации»⁵; А.М. Репьевой «О необходимости внесения изменений в регламентацию применения принудительных мер воспитательного воздействия»⁶.

¹ Ботвин И.В., Ермакова О.В., Репьева А.М. Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие. Барнаул: Азбука, 2018.

² Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции / отв. ред. А.Г. Чириков. Новокузнецк: ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», 2018. С. 140-142.

³ Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 11-13.

⁴ Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции / отв. ред. А.Г. Чириков. Новокузнецк: ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», 2018. С. 147-149.

⁵ Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 1 (83). С. 27-31.

⁶ Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 35-40.

3) *путем внедрения в учебный процесс* Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Следует также отметить, что большая часть положений, отраженных в настоящем исследовании, является результатом участия в конкурсе творческих работ «Принудительные меры воспитательного воздействия: к исправлению без судимости», итогом которого стало создание законопроекта «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В июне 2018 г. научная разработка авторов вошла в число победителей конкурса и получила высокую оценку со стороны членов Государственной Думы Российской Федерации, в частности, заместителя председателя И.А. Яровой.

В результате представления проекта закона «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» члены авторского коллектива вошли в рабочую группу по созданию на базе Государственной Думы РФ принципиально важного в условиях нынешней действительности законопроекта о применении института «принудительных мер воспитательного воздействия» в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление впервые.

Таким образом, авторским коллективом осуществлен весомый вклад в развитие научно-исследовательской деятельности в сфере поиска подходов к исправлению несовершеннолетних, совершивших преступление, и построение наиболее эффективной системы мер воздействия на него.

Эмпирическую основу исследования составили:

✓ статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ГИАЦ МВД России, ФСИН России о состоянии преступности несовершеннолетних;

✓ материалы уголовных дел, рассмотренных судами в отношении несовершеннолетних;

✓ результаты анкетирования ученых, практикующих юристов, судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, проведенного в Алтайском крае, Республике Алтай, Томской области (приложения 1, 2).

Таким образом, представленная работа направлена на решение фундаментальных проблем функционирования социальных институтов, обеспечивающих регулирование системы мер исправления несовершеннолетнего, совершившего преступление.

Регламентация принудительных мер воспитательного воздействия: история и современность

§ 1. Исторические аспекты становления принудительных мер воспитательного воздействия

Изучение любой социально-правовой проблемы в современных условиях немислимо без уяснения ее исторических предпосылок. В этом отношении изучение принудительных мер воспитательного воздействия не является исключением. Генезис принудительных мер воспитательного воздействия неразрывно связан со становлением института уголовной ответственности, статуса несовершеннолетнего и малолетнего лица в отечественном уголовном законодательстве.

Итак, первые древние правовые источники, такие как Русская правда, Псковская и Новгородская судные грамоты, Судебники 1497 г. и 1550 г., не дифференцировали уголовную ответственность и наказание относительно возраста виновного, поэтому провести содержательный анализ по исследуемой проблеме не представляется возможным.

Первые упоминания относительно возраста уголовной ответственности и специальных мер уголовно-правового воздействия можно встретить в Соборном уложении 1649 г., на основании которого установлено, что дети находились в полном подчинении своих родителей, а родители наделялись правом наказывать детей за совершение проступков телесно¹. А уже в следующем источнике – Артикуле Петра I 1715 г. говорится об ответственности малолетних лиц, которые все же подлежали наказанию, однако в меньшей мере, при этом допускалось их освобождение от уголовной ответственности. Лица до 10 лет и вовсе не подлежали уголовной ответственности, соответственно, к ним не применялись и иные законные меры уголовно-правового воздействия.

Более дифференцированный подход к уголовной ответственности и назначению наказания появляется у законодателя в период правле-

¹ История государства и права СССР (сб. док-тов) / под ред. А.Ф. Гончарова, Ю.П. Титова. М.: Букинист, 1968. Ч. 1. С. 123.

ния Екатерины II. Так, в соответствии со Сводом законов Российской Империи 1832 г. лица от 15 до 17 лет наказывались плетью, от 10 до 15 лет подлежали наказанию в виде порки розгами, а малолетние преступники, не достигшие 10-летнего возраста, передавались под надзор родителям (дети крепостных – помещику). На наш взгляд, указанное правило содержится в п. «б» ч. 2 ст. 90 действующего УК РФ, поэтому Свод законов 1832 г. можно считать первым источником существующей сегодня дефиниции.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных впервые отграничены понятия «малолетний» и «несовершеннолетний»: «умещающим вину и строгость наказания признаются малолетствие и несовершеннолетие подсудимого»¹.

Кроме того, указанным документом введено понятие «разумения», которым, по мнению законодателя той эпохи, не обладали дети от 7 до 10 лет, соответственно, методы воздействия в отношении них были со стороны родителей и священнослужителя². Уголовной ответственности подлежали виновные с 10 лет, однако в случаях, когда дети 10-14 лет совершали деяния без «разумения», то к ним также не применялись санкции, за исключением мер домашнего исправления. Совершеннолетними признавались лица, достигшие возраста 21 года, которые несли наказание наравне со взрослыми. Несовершеннолетним в возрасте от 14 до 21 года применяли законодательные привилегии, смягчающие ответственность.

Следует отметить, что авторитет родительской власти над ребенком, а также исправительные возможности домашнего надзора не подвергались сомнению, доказательством чего является наличие единственной альтернативы наказанию несовершеннолетних – передача под надзор родителям, опекунам, помещику.

В Уложении 1885 г. появляется новая для отечественного законодательства мера воспитательного воздействия, заключающаяся в помещении несовершеннолетнего правонарушителя в возрасте 10-17 лет в специализированные исправительно-воспитательные заведения, которыми выступали приюты, исправительные дома и монастыри.

¹ Уложение о делах уголовных и исправительных. СПб.: тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. С. 45.

² Орлова Ю.Р. Повышение эффективности назначения наказания и принудительных мер воспитательного воздействия как одна из приоритетных задач формирования уголовной политики Российского государства в отношении несовершеннолетних // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 5 (55). С. 189-193.

С принятием Уголовного уложения 1903 г. расширился список мер, заменяющих наказание для несовершеннолетних. Стало применяться так называемое «внушение от суда», которому подлежали лица в возрасте от 10 до 17 лет, и подразделялось оно на три подвида: выговор, замечание и внушение. Выговор представлял собой общественное открытое осуждение поступков виновного лица, замечание – «поставление на вид неправомерных поступков виновного», внушение – объяснение виновному противозаконности его поступков. Представляется, что рассмотренное правило является первой предпосылкой и по своему предназначению соответствует мере воспитательного воздействия, закрепленной в п. «а» ч. 2 ст. 90 действующего УК РФ.

Октябрьская революция и гражданская война оставили после себя разруху во всех сферах жизни граждан. Тяжелая экономическая ситуация, голод, беспризорность способствовали росту преступности, в т.ч. и преступности несовершеннолетних. Государство было вынуждено принимать жесткие меры по борьбе с преступными проявлениями несовершеннолетних.

С принятием Декрета СНК от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» возраст несовершеннолетия стал признаваться до 17 лет, а уголовные дела, по которым обвинялись такие лица, рассматривались специальной комиссией для несовершеннолетних. Результатом работы комиссии было либо освобождение лица от уголовной ответственности, либо направление его в детский дом, коммуну, приют или специальный приемник Народного Комиссариата общественного призрения соответственно характеру совершенного деяния.

4 марта 1920 г. был принят Декрет «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», в котором говорилось о том, что дела, связанные с несовершеннолетними до 18 лет, замеченными в преступлениях, подлежат ведению Комиссии о несовершеннолетних. В соответствии с Декретом к указанным лицам должны были применяться меры педагогического влияния, однако в случаях невозможности применения к несовершеннолетнему мер медико-педагогического воздействия Комиссия могла направить дело в суд.

К мерам медико-педагогического характера относились:

- 1) беседа, разъяснение, замечание воспитателя;
- 2) внушение и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников и «обследователей»;
- 3) помещение в школу;

- 4) определение на какую-либо работу;
- 5) отправка на родину;
- 6) помещение в детский дом или лечебно-воспитательную колонию;
- 7) помещение в специальное изоляционное отделение психиатрического учреждения¹.

Таким образом, к началу 1930-х гг. в отечественном уголовном законодательстве сложилась система мер медико-педагогического характера, которая по количественному критерию превышает ныне действующую систему принудительных мер воспитательного воздействия.

В 1922 г. был принят первый УК РСФСР, согласно которому возраст уголовной ответственности был понижен до 16 лет. Большое внимание уделялось мерам воспитательного характера в отношении несовершеннолетних за совершенные правонарушения, они получили широкое применение. Однако в тех случаях, когда меры воспитательного воздействия не оказывали должного воздействия, комиссия имела право передать несовершеннолетнего преступника под суд.

Дальнейшие серьезные шаги в развитии принудительных мер воспитательного воздействия связаны с установлением политического режима И.В. Сталина. Наряду с тотальным контролем всех сфер жизнедеятельности и практикой применения репрессивных мер ужесточалась и ответственность несовершеннолетних.

К примеру, за наиболее тяжкие преступления (убийство, изнасилование, причинение телесных повреждений и др.) был существенно снижен возраст уголовной ответственности. В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» уголовной ответственности за такие преступления подлежали лица в возрасте 12 лет.

31 мая 1935 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», которым были упразднены Комиссии по делам о несовершеннолетних. С этого момента меры медико-педагогического воздействия отменялись, а все дела о преступлениях несовершеннолетних подлежали рассмотрению исключительно судебными органами.

¹ О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях: декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.

Следующим важнейшим этапом стало принятие УК РСФСР 27 октября 1960 г. на третьей сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва, который повысил возраст уголовной ответственности и расширил применение принудительных мер воспитательного воздействия. Так, субъектом общественно опасного деяния признавалось физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. За совершение некоторых наиболее тяжких преступлений к ответственности привлекались лица в возрасте 14-16 лет.

Особый интерес для настоящего исследования представляет ст. 63 УК РСФСР 1960 г., согласно которой впервые на законодательном уровне закреплена возможность применения принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности.

Такие меры включали в себя следующее:

- ✓ извинение публично или в иной форме;
- ✓ объявление выговора или строгого выговора;
- ✓ вынесение предостережения;
- ✓ закрепление обязанности лица, достигшего 15-летнего возраста, возместить причиненный ущерб;
- ✓ передача под строгий надзор родителям или опекунам;
- ✓ передача под наблюдение трудового коллектива, общественной организации с их согласия или назначение общественного воспитателя;
- ✓ помещение в специальное учебно-воспитательное или же лечебно-воспитательное учреждение.

Дальнейшее применение мер воспитательного воздействия делает их альтернативой реальному наказанию несовершеннолетних и неотъемлемым институтом уголовного права. 3 декабря 1976 г. Пленум Верховного Суда СССР в п. 15 Постановления «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность»¹ указывает на необходимость исключить случаи необоснованного назначения несовершеннолетним лишения свободы за преступления, не представляющие большой общественной

¹ О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ утратил силу).

опасности, когда их исправление и перевоспитание может быть достигнуто без изоляции от общества, а также путем применения принудительных мер воспитательного характера.

Принятый Государственной Думой Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. стал содержать самостоятельный раздел «Уголовная ответственность несовершеннолетних», где законодателем выделена глава под названием «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Новый УК РФ, в отличие от УК РСФСР 1960 г., гуманизировал ответственность несовершеннолетних, а также закрепил содержание и основания применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Первоначальная редакция ст. 90 УК РФ к основаниям применения в отношении несовершеннолетнего рассматриваемых мер относила совершение преступления небольшой или средней тяжести. При этом произошло значительное сокращение применяемых мер.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» такое юридическое основание, как совершение преступления, впервые было исключено из ст. 90 УК РФ. Представляется, что такой подход законодателя, безусловно, направлен на гуманизацию законодательства в вопросе ответственности несовершеннолетних, однако эти изменения, по нашему мнению, не принесли положительного эффекта для института принудительных мер воспитательного воздействия и требуют детального изучения.

Таким образом, генезис принудительных мер воспитательного воздействия позволяет утверждать, что данный институт имеет глубокие корни. Так, первые предпосылки его законодательного закрепления появились еще в период правления Екатерины II, когда родители наделялись исключительным правом наказывать своих детей. Развитие отечественного законодательства по исследуемому вопросу в дореволюционный, советский и современный периоды связано, прежде всего, с дифференцированным подходом законодателя к назначению наказания несовершеннолетних. На протяжении всей истории принудительные меры воспитательного воздействия приобретали приоритетное значение перед наказанием.

§ 2. Зарубежный опыт закрепления принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве

Н.Д. Сергеевский утверждал, что любой научный труд не должен замыкаться на исследовании лишь отечественного права, поскольку исследовать сугубо национальное право – значит отрицать всю новейшую историю и ставить свою собственную, произвольную утопию на место реальной действительности¹. Основываясь на справедливом замечании ученого, предлагаем обратиться к законодательному опыту закрепления принудительных мер воспитательного воздействия.

Предметом исследования будет выступать уголовное законодательство зарубежных стран, в ходе анализа которого можно извлечь опыт, полезный для российского уголовного права. Яркими представителями стран с различными подходами к воздействию на несовершеннолетних преступников, на наш взгляд, являются Германия, Швеция, Дания, Польша, Испания, Великобритания.

Законодательный опыт Германии интересен в первую очередь, тем, что эта страна успешно применяет институт ювенального правосудия, а также активно осуществляет профилактику молодежной преступности.

Ювенальное правосудие реализуется на основании Закона 1953 г. «О суде по делам несовершеннолетних», которым устанавливаются следующие меры воспитательного воздействия:

✓ так называемые амбулаторно-воспитательные меры, которые своей целью преследуют замещение санкций, связанных с лишением свободы, и могут заключаться в прохождении социального антиагрессивного тренинга, отработке наказания на различного рода общественных работах и т.д.;

✓ исправительные меры, для реализации которых на несовершеннолетнего могут быть возложены следующие обязанности: возмещение причиненного вреда; денежное взыскание в пользу общественного учреждения, которому преступлением причинен вред; выполнение различных общественно полезных обязанностей; взыскание денежных средств в пользу государства;

✓ непосредственные меры наказания, которые предусмотрены уголовным законодательством Германии.

¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть общая. 7-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. С. 2-3.

При применении перечисленных мер суд может установить испытательный срок, на протяжении которого несовершеннолетний осужденный обязывается являться в назначенное время в суд; соблюдать установленные судом ограничения по посещению общественных мест, проведению свободного времени или ведению хозяйственных дел; соблюдать запрет на общение с лицами из преступной среды и др.

Кроме того, в соответствии с уголовным законодательством ФРГ дети, не достигшие 14-летнего возраста, считаются неспособными и не могут нести уголовную ответственность, в чем проявляется схожесть с мнением российского законодателя. А к лицам в возрасте 14-18 лет, в зависимости от соответствия психического, биологического и социального возрастов, могут применяться как нормы, касающиеся несовершеннолетних, так и применяться карательные меры общего характера.

Таким образом, правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия немецкий законодатель осуществляет посредством УК ФРГ¹ и Закона «О суде по делам несовершеннолетних», которые закрепляют как меры материального воздействия на несовершеннолетнего, так и различные ограничения, которые аналогичны правилу, закрепленному в п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ. При этом в законодательстве Германии раскрыта содержательная характеристика рассматриваемых мер, которые, в свою очередь, представлены в виде системы (от менее суровой к более суровой), чего не прослеживается в отечественном законодательстве.

В Швеции нормы, регламентирующие принудительные меры воспитательного воздействия, также содержатся в нескольких нормативных актах. Так, помимо Уголовного кодекса², данные правоотношения регулируют акты 1990 г. «Об особых положениях по опеке над несовершеннолетними» и 1998 г. «О приведении в использование закрытого попечения над несовершеннолетними».

Согласно указанным документам в качестве альтернативы тюремному заключению суды назначают лицу, не достигшему 18-летнего возраста, закрытое попечение над несовершеннолетним. Данная мера заключается в помещении несовершеннолетнего осужденного в специальное исправительное учреждение в воспитательных целях на

¹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практ. комментарий / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2010. 280 с.

² Уголовный кодекс Швеции / науч. ред.: С.С. Беляев, Н.Ф. Кузнецова. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. 320 с.

срок от 14 дней до 4 лет. Полагаем, что данная мера является строгой, поскольку заменяет реальное лишение свободы, и ее применение должно преследовать реализацию целей наказания, в частности, исправления несовершеннолетнего.

В отношении лиц, не достигших 21-летнего возраста, суд Дании может назначить лечение или применение иных мер, которые дополнительно обременяются штрафом или наложением обязанности выполнять работу без последующей оплаты или участвовать в специальных мероприятиях на срок от 20 до 100 часов. В том случае, когда совершение преступления сопряжено с причинением имущественного ущерба, суд, по согласованию с потерпевшим, может применить меру, заключающуюся в выполнении работ или оказании услуг в пользу последнего с целью восстановления причиненного материального ущерба, что охватывается и российской дефиницией возмещения вреда¹.

Английский законодатель, помимо наказания, также предусматривает меры уголовного принуждения, к которым относит меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетнего и probation (лишение права управления автомобилем, заниматься определенной деятельностью в течение конкретизированного промежутка времени и др.). Согласно Закону 1982 г. «Об уголовной юстиции» суд вовсе не имеет права назначать тюремное заключение лицам, не достигшим 21-летнего возраста.

Закон 1988 г. «Об уголовной юстиции» закрепляет еще одну воспитательную меру, применяемую в отношении несовершеннолетних, – помещение в специализированное учреждение для молодых преступников в целях их исправления. В такие заведения в качестве альтернативы тюремному заключению по решению суда могут быть направлены лица в возрасте от 15 лет до 21 года. Подобные учреждения, на наш взгляд, содержат признаки ныне действующих и в нашей стране учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Интерес также представляет положение Закона 1994 г. «Об уголовной юстиции», согласно которому суд имеет право помещать несовершеннолетних осужденных в специальные закрытые воспитательные центры, где такие лица получают образование и трудовые навыки.

Любопытной представляется регламентация принудительных мер воспитательного воздействия по уголовному законодательству Поль-

¹ Уголовный кодекс Дании / науч. ред.: С.С. Беляев (пер.); пер.: А. Рычев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 171 с.

ши, в котором содержится очень значительный набор таких мер, среди которых:

- ✓ объявление выговора;
- ✓ широкий перечень различных ограничений;
- ✓ компенсация причиненного ущерба;
- ✓ родительский контроль;
- ✓ контроль со стороны педагогических организаций;
- ✓ кураторский контроль;
- ✓ обязанность посещать кураторский центр;
- ✓ содержание в воспитательном центре (в случае если родители лишены родительских прав);
- ✓ помещение в центр социального воспитания;
- ✓ содержание в исправительном центре (предназначено для лиц от 17 лет, представляющих особую опасность для общества);
- ✓ назначение условного наказания с отсрочкой исполнения приговора суда.

Следует отметить, что в Польше особое внимание уделяется вопросам кураторства над несовершеннолетними. Институт кураторства регламентирован Законом 1986 г. «О кураторах по семейным и уголовным делам», где детально закреплены полномочия, права и функции куратора. Такие лица осуществляют контроль практически во всех сферах жизнедеятельности подростка (посещение школ, обращение в семье, проведение досуга), что позволяет найти пути для постановки несовершеннолетних правонарушителей на путь исправления.

В Великобритании суд имеет право издать в отношении подростков ряд приказов, которые являются альтернативой принудительных мер воспитательного воздействия. Всего их существует три вида: приказ о направлении, приказ о применении к несовершеннолетнему реабилитационных мер и приказ об исправлении причиненного ущерба.

Последний приказ применяется к подросткам в возрасте от 10 до 17 лет и преследует цель осознания правонарушителем последствий своих действий, а также возложение за содеянное определенных обязанностей.

Исправление причиненного ущерба может происходить как непосредственно в пользу потерпевшего, так и на благо общества. При этом нужно отметить, что при исправлении ущерба в пользу потерпевшего, обязательным условием является согласие обеих сторон. Это важно потому, что, во-первых, обоюдное согласие о возможности заглаживания вреда до вынесения приказа служит неким гарантом надлежащего исполнения назначаемой меры. Достигаться же оно мо-

жет посредством проведения переговоров между жертвой и правонарушителем, где в качестве посредника (или медиатора) выступает лицо, осуществляющее работу с подростком. Во-вторых, происходит изучение позиции потерпевшего, выясняются приемлемые для него и для несовершеннолетнего формы возмещения вреда. И в-третьих, в ходе непосредственного контакта между сторонами подросток наиболее полно осознает характер последствий своих неправомерных действий, к тому же это выступает неким психологическим фактором, влияющим на его восприятие происходящего.

Еще одной особенностью является условие того, что данный приказ не подразумевает компенсации в денежной форме. То есть здесь в качестве восстановительных действий могут выступать извинительное письмо потерпевшему, выполнение необходимых ему по хозяйству работ и др. Это особо актуально, т.к. в большинстве случаев подростки не имеют возможности возмещения материального ущерба в связи с отсутствием денежных средств, тем самым такой приказ дает им возможность возместить вред посредством собственного труда.

Действия по исправлению ущерба назначаются на срок не более трех месяцев и в совокупности не должны занимать более 24 часов. В случае если потерпевший отказывается от получения возмещения от несовершеннолетнего преступника и не идет на контакт, соответствующее возмещение производится на благо общества и может выполняться посредством таких действий, как очищение стен от надписей, сбор мусора или же выполнение любых других общественно полезных работ. Ответственность за сопровождение подростка в ходе исполнения приказа лежит на комиссиях по делам несовершеннолетних¹.

В ряде стран, например в Испании, институт принудительных мер воспитательного воздействия не выделяется вовсе, а уголовная ответственность наступает на общих основаниях. Возраст лица, совершившего преступление, существенным образом влияет лишь на индивидуализацию наказания.

Таким образом, проведенный анализ применения принудительных мер воспитательного воздействия в некоторых зарубежных странах показал, что закрепленное в законе правило, при котором несовер-

¹ Ситдикова Л.Б. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 686-687.

шеннолетним лицам назначается не уголовное наказание, а альтернативная мера воздействия, является действенным инструментом, позволяющим поставить подростка на путь исправления. Обращает на себя внимание и существующая система нормативных актов, регламентирующая проблемы отправления правосудия по делам несовершеннолетних, чего нет в отечественном законодательстве.

§ 3. Принудительные меры воспитательного воздействия в действующем Уголовном кодексе РФ

Несомненным достоинством действующего УК РФ выступает то, что впервые выделен отдельный раздел V и одноименная глава 14, посвященные законодательной регламентации принудительных мер воспитательного воздействия.

Учитывая, что в современном уголовном законодательстве принцип гуманизма объявлен в числе основных (ст. 7 УК РФ), и его претворение поэтапно осуществляется в нормах как Общей, так и Особенной части УК РФ, закрепление в рамках уголовной ответственности несовершеннолетних мер воспитательного воздействия следует признать правильным и перспективным.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что указанным мерам посвящены всего две статьи УК РФ (ст. 90-91), которые закрепляют основания их применения, виды, сроки, а также последствия неисполнения. Соответственно, регламентация института принудительных мер воспитательного воздействия отличается непоследовательностью, разрозненностью существующих законодательных положений.

По нашему мнению, подобное регулирование рассматриваемого института является препятствием его применения в практической деятельности. Стоит также отметить, что при проведении анкетирования 93,6% опрошенных дали утвердительный ответ на вопрос: «Согласны ли вы с мнением, что нормативное регулирование применения принудительных мер воспитательного воздействия является поверхностным и осложняет их назначение, в связи с чем необходимо детальное изучение данного института и выработка предложений, направленных на его совершенствование?» 6,4% респондентов считают, что современный УК РФ в должной мере отражает нормативное содержание принудительных мер воспитательного воздействия; 1,3% выбрали позицию «иное», отметив, что, в принципе, закрепление в уголовном законодательстве в современный период принудительных

мер воспитательного воздействия видится достаточным и устоявшимся, однако необходимость дальнейшего изучения указанного института необходима с целью рассмотрения возможности его усовершенствования с точки зрения расширения возможности применения.

Кроме того, следует отметить те вопросы, касающиеся института принудительных мер воспитательного воздействия, которые вообще остались не урегулированными в отечественном законодательстве. Так, в УК РФ не закрепляется понятие принудительных мер воспитательного воздействия, что, по нашему мнению, является законодательным пробелом.

В обоснование данного утверждения приведем следующие доводы: во-первых, любое понятие аккумулирует в себе отличительные черты и признаки явления, облегчает познание его сущности; во-вторых, в таких институтах, как наказание, принудительные меры медицинского характера, понятийный аппарат прямо закреплен в законе. В связи с этим считаем необходимым восполнить законодательное упущение путем закрепления понятия принудительных мер воспитательного воздействия в нормах УК РФ¹.

Подтверждают наше мнение данные, полученные в ходе анкетирования. Так, лишь 14,1% респондентов дали отрицательный ответ на вопрос: «Необходимо ли закрепление понятия принудительных мер воспитательного воздействия в УК РФ, отсутствующее на сегодняшний момент?», пояснив, что каких-либо существенных улучшений в сфере применения принудительных мер воспитательного воздействия законодательно закрепленная дефиниция не повлечет; 85,9% из респондентов согласились с необходимостью выработки понятия рассматриваемого института. Ответ «иное» никем не был выбран.

Помимо понятия рассматриваемых мер, по аналогии со ст. 43, 98 УК РФ, закреплению подлежат цели применения принудительных мер воспитательного воздействия, конкретизирующие тот результат, на достижение которого они направлены.

Совокупное закрепление понятия и целей принудительных мер обрисует сущность рассматриваемого института уголовного права.

В свою очередь, отсутствие законодательного понятия рассматриваемых мер, а также целей их применения приводит к проблемам определения правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия.

¹ Конкретные предложения относительно понятия принудительных мер воспитательного воздействия раскрываются в § 1 гл. 2.

В этой части следует согласиться с высказыванием С.А. Бурлаки о том, что «необходимость единого понимания сущности и целей применения давно назрела. Это важно и для развития науки уголовного права, и для обеспечения правильного и единообразного применения рассматриваемого уголовно-правового института в правоприменительной практике»¹.

В научной литературе существует множество позиций относительно правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия. Так, отдельные авторы считают, что данные меры относятся к самостоятельному виду государственного принуждения, не являющемуся наказанием².

По нашему мнению, правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия очерчена в самом уголовном законе. В частности, в ч. 1 ст. 90 УК РФ такие меры относятся к разновидностям освобождения от уголовной ответственности.

При этом очевидным является противоречие между ч. 1 ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ, поскольку в последнем случае принудительные меры причисляются законодателем к видам освобождения от наказания. Оценивая подобную рассогласованность закона, следует отметить, что, с одной стороны, позиция законодателя вполне понятна: освобождение от уголовной ответственности возможно только до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения, что исключает возможность применения данных мер после указанного момента. В свою очередь, освобождение от наказания возможно и после вынесения приговора суда, что расширяет возможность правоприменения.

С другой стороны, в процессе расследования дела и рассмотрения его в суде нет никаких препятствий для изначального определения возможности применения мер воспитательного воздействия без назначения уголовного наказания, тем более что в случае освобождения от наказания их применение значительно усложняется необходимостью рассмотрения дела по существу с соблюдением процессуальной формы. Соответственно, правовую природу принудительных мер воспитательного воздействия необходимо определить исключительно освобождением от уголовной ответственности с закреплением необходимости суда рассматривать вопрос о целесообразности назначения

¹ Бурлака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия // Российский следователь. 2015. № 15. С. 41-44.

² Там же.

данных мер и объяснением причин неприменения указанного института, в связи с чем необходимо исключить ч. 1 ст. 92 УК РФ.

Таким образом, институт принудительных мер воспитательного воздействия выступает проявлением гуманизации ответственности несовершеннолетних, заключающейся в освобождении их от уголовной ответственности с оказанием воздействия без назначения уголовного наказания.

Следующим пробельным вопросом, не нашедшим четкой правовой регламентации, является проблема закрепления оснований применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 90 УК РФ, основаниями применения принудительных мер воспитательного воздействия являются:

- 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 2) убежденность суда в том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения данных мер.

Из данных оснований только первое отличается определенностью и четкостью предъявляемого требования. В свою очередь, второе основание не имеет каких-либо критериев установления и полностью зависит от усмотрения судебных органов.

Не отрицая фактов использования в нормах уголовного закона оценочных категорий, значимость которых объясняется возможностью «подвести» под действие нормы неопределенное число случаев, правоприменительные органы зачастую испытывают трудности в их толковании.

Например, И.В. Овсянников утверждает, что «на практике принудительные меры воспитательного воздействия применяются редко не потому, что они неэффективны, а прежде всего потому, что вопрос о том, возможно ли исправление несовершеннолетнего путем их применения, как правило, решить трудно»¹.

Анализ судебной практики показывает, что суды, обосновывая основания применения принудительных мер воспитательного воздействия, помимо двух обозначенных видов, указывают на следующие обстоятельства:

- ✓ характер и степень общественной опасности совершенного преступления;

¹ Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5. С. 113-120.

- ✓ данные о личности;
- ✓ смягчающие и отягчающие обстоятельства;
- ✓ характеристики по месту учебы, жительства;
- ✓ признание вины;
- ✓ согласие родителей на применение меры и т.д.¹

По нашему мнению, подобное расширение перечня оснований чрезмерно сужает возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия и противоречит нормам закона.

Таким образом, перечень оснований, представленных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, нуждается в конкретизации², поскольку неопределенность предписаний уголовного закона создает опасность нарушения принципов законности, справедливости, равенства, а также трудности в правоприменительной деятельности.

Помимо закрепления оснований, пробелом уголовного законодательства в части регламентации принудительных мер воспитательного воздействия следует признать отсутствие перечня тех оснований, которые препятствуют применению данного института.

Следует отметить, что отсутствием оснований, препятствующих применению, отличались многие институты уголовного права в первоначальной редакции УК РФ. Например, долгое время при условном осуждении (ст. 73 УК РФ) такие ограничения не были закреплены. Однако в последние годы подобные упущения законодатель стремится исправить путем внесения соответствующих изменений в нормы уголовного закона. В частности, в уже упоминавшейся ст. 73 УК РФ в

¹ К примеру, постановление Сретенского районного суда Забайкальского края от 24.12.2009 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: http://sretensk.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=237 (дата обращения: 03.06.2019); постановление Гагаринского районного суда г. Москвы о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого и применении принудительных мер воспитательного воздействия. URL: <https://advokat-zhukova.ru/postanovlenie-o-prekrashhenii-ugolovnogo-dela-v-otnoshenii-nesovershennoletnego-i-primeneni-prinuditelnyh-mer-vospitatelnogo-vozdjeystviya> (дата обращения: 27.04.2019); постановление Киселевского городского суда Кемеровской области о применении принудительных мер воспитательного воздействия от 09.12.2012 № 1-569/2012. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/27002390> (дата обращения: 17.04.2019); постановление Майкопского городского суда Республики Адыгея о применении принудительных мер воспитательного воздействия от 10.05.2011 № 1-216/2011. URL: http://info-court.ru/car_maikopsky-adg_adigeya_yufo/ug/4800610/postanovlenie-o-primeneni-prinuditelnyh-mer-vospitatelnogo-vozdjeystviya.html (дата обращения: 15.03.2019).

² Конкретные предложения будут раскрыты в § 4 гл. 2.

ч. 1 постоянно пополняется перечень оснований неприменения института условного осуждения.

Соответственно, необходимо продолжить работу в указанном направлении и закрепить перечень оснований, препятствующих назначению принудительных мер воспитательного воздействия.

Наиболее сложным вопросом, касающимся регламентации принудительных мер воспитательного воздействия, выступает проблема видов данных мер.

Исчерпывающий перечень видов принудительных мер воспитательного воздействия, к которым относятся: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный преступлением вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, закреплен в ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Является ли данный перечень системой принудительных мер воспитательного воздействия?

Думается, на этот вопрос следует дать отрицательный ответ, что объясняется следующими обстоятельствами: во-первых, в любой системе элементы построены в определенной последовательности (например, в системе наказаний такая последовательность исходит из степени тяжести наказания).

Применительно к ч. 2 ст. 90 УК РФ такая градация не усматривается, поскольку только одно предупреждение можно отнести к менее тяжкой мере воздействия, а остальные обладают схожей тяжестью.

Во-вторых, элементы системы должны обладать признаком взаимозаменяемости. В свою очередь, исходя из ч. 3 ст. 90 УК РФ, суд может одновременно назначить несколько мер (и даже все меры в совокупности). Указанные доводы подтверждают, что виды мер воспитательного воздействия представляют собой не систему, а закрытый перечень. Отсутствие системы принудительных мер воспитательного воздействия создает значительные сложности в правоприменительной деятельности, поскольку суды испытывают трудности в определении тяжести закрепленных мер, в возможности их замены в случае неисполнения и т.д.

Следует отметить малоэффективность некоторых их видов, предусмотренных в ч. 2 ст. 90 УК РФ.

В частности, предупреждение, которое заключается в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, многие авторы считают чисто воспитательным элементом, не несущим никаких

ограничений для подростка¹, что исключает возможность его исправления.

Следует согласиться с приведенным мнением, поскольку разъяснительная работа с несовершеннолетним проводится с того момента, как компетентным органам становится известно о совершенном преступлении. А если лицо и раньше состояло на учете в органах внутренних дел, то такая работа осуществлялась и ранее. Соответственно, вряд ли существует целесообразность выделять предупреждение в качестве отдельной меры.

На нецелесообразность признания предупреждения мерой воспитательного воздействия также указывает то обстоятельство, что в судебной практике она фактически не применяется (о чем свидетельствует анализ 30 изученных уголовных дел).

Под сомнение подпадает и такая мера, как возложение обязанности загладить причиненный вред. В большинстве случаев вред, причиненный подростком, возмещается законными представителями (родителями, опекунами, усыновителями, попечителями) в силу отсутствия у него денежных средств или же возвратом похищенного имущества. И снова сам несовершеннолетний не получает «урока», а основные цели применения принудительных мер воспитательного воздействия остаются не достигнутыми.

В подтверждение хотелось бы привести данные проведенного анкетирования. Так, на вопрос: «Возможно ли достижение целей исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений путем применения принудительных мер воспитательного воздействия?» большинство опрошенных ответили положительно (59%), указав, что применение принудительных мер воспитательного воздействия сможет исправить несовершеннолетнего лишь в том случае, если будут внесены изменения в их регламентацию, 11,5% считают существование вышеуказанных мер бессмысленным, поскольку их влияние на подростка не окажет должного эффекта. Ответ «иное» никем не был выбран.

Таким образом, необходима разработка основания классификации принудительных мер воспитательного воздействия, построение си-

¹ Гребнева Н.Н. Применение принудительных мер воспитательного воздействия: теория: проблемы теории и практики // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2015. № 24. С. 63.

стемы таких мер с включением в нее только тех видов, которые могут способствовать достижению целей применения данных мер.

Регламентация в уголовном законе каждой из принудительных мер воспитательного воздействия представлена их содержанием (ст. 91 УК РФ), а для таких мер, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, еще и сроками применения.

Так, согласно ч. 1 ст. 91 УК РФ предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений. Иначе говоря, сущность данной меры ограничивается исключительно объяснительной работой суда.

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением (ч. 2 ст. 91 УК РФ).

Как показывает анализ судебной практики, данная мера применялась в 21 случае, при этом суд в постановлении конкретизировал тот орган, который будет осуществлять надзор за поведением несовершеннолетнего.

Например, в постановлении мирового судьи судебного участка № 1 по Актанышскому судебному району Республики Татарстан указывается: «Применить принудительные меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор специализированного государственного органа – Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при исполнительном комитете Актанышского муниципального района Республики Татарстан сроком на 1 (один) месяц с возложением обязанности по воспитательному воздействию и контролю за поведением»¹.

В отличие от других мер воспитательного воздействия, в УК РФ не раскрыто содержание такой меры, как обязанность загладить причиненный вред. В части 3 ст. 91 УК РФ разъясняются только дополнительные основания, необходимые для применения меры. В частности, обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом

¹ Постановление о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого и применении принудительных мер воспитательного воздействия от 20.05.2014 № 1-1-16/14. URL: <https://pandia.ru/text/79/476/7739.php> (дата обращения: 11.06.2019).

имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Принимая во внимание название ст. 91 УК РФ «Содержание принудительных мер воспитательного воздействия», считаем необходимым закрепить содержание обязанности заглазить причиненный вред в УК РФ¹.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в т.ч. связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим (ч. 4 ст. 91 УК РФ).

Судом может быть возложена обязанность продолжить учебу, не употреблять алкогольные напитки, трудоустроиться и др. Но, как показывает анализ научной литературы и судебной практики, круг требований и ограничений, применяемых к подросткам, весьма узок и не предусматривает приложения особых усилий со стороны несовершеннолетних для их исполнения и соблюдения.

В частности, в большинстве изученных постановлений о прекращении уголовного дела судом при избрании меры в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего применялось только одно требование – запрет пребывания вне места постоянной регистрации после 22:00.

Соответственно, следует констатировать, что потенциал, заложенный в такой мере, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, используется в правоприменительной деятельности не в полной степени.

Анализ мер воспитательного воздействия оставляет открытым вопрос о том, во всех ли случаях в отношении несовершеннолетнего в дальнейшем будет осуществляться надзор со стороны специализированных органов.

По нашему мнению, исходя из буквального толкования ст. 90 УК РФ, обязательные надзорные функции имеют место только при при-

¹ Конкретные предложения относительно рассматриваемого вопроса сформулированы в § 3 гл. 2.

менении меры в виде передачи под надзор (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Остальные же меры не предполагают обязательность надзора. Однако учитывая, что суд вправе применить сразу несколько мер, возможно сочетание любой из них с возложением на специализированное учреждение для несовершеннолетних контроля за исполнением требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия.

Основной проблемой возложения надзорных функций на специализированное учреждение является отсутствие в законодательных актах указания на орган, уполномоченный осуществлять контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия.

В соответствии с п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» таким органом выступает комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав¹.

Однако анализ судебной практики показывает, что, применяя принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего, суды поручают осуществление контроля за данной мерой различным органам и лицам: комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав; подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и даже родителям несовершеннолетних. В ряде случаев конкретный орган, которому поручается данный контроль, не указывается, суды ограничиваются абстрактным указанием на специализированный государственный орган системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних².

Полагаем, что, вынося постановление о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего (за исключением случаев применения предупреждения), суд должен в обязательном порядке поручить специализированному государственному органу контроль за ее исполнением. На законодательном же уровне необходимо закрепить наименование такого надзорного органа, а также его права и обязанности.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

² См.: Качалов В.И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект // Lex russica. 2017. № 8. С. 217-222.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Понятие систематического неисполнения разъясняется в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», как неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка. Если несовершеннолетнему назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия и в течение определенного срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими основание для отмены принудительных мер воспитательного воздействия.

Очевидно, что действующая редакция УК РФ предусматривает только возможность отмены мер воспитательного воздействия с последующим назначением уголовного наказания. В свою очередь, процедура замены одной меры принудительного воздействия на другую отсутствует, что является существенным пробелом, который можно объяснить отсутствием системы мер воспитательного воздействия (как ранее нами указывалось на страницах исследования, ч. 2 ст. 90 УК РФ является простым перечнем)¹.

Соответственно, только создание четкой системы принудительных мер воспитательного воздействия позволит провести их разграничение по степени тяжести и предусмотреть возможность замены на более тяжкую в случае неисполнения менее тяжкой.

Кроме того, в уголовном законе не предусмотрено изменение или отмена принудительных мер воспитательного воздействия, связанные с добросовестным их исполнением (с позитивным поведением). Пола-

¹ Конкретные предложения о системе принудительных мер воспитательного воздействия и их замене рассмотрены в § 6 гл. 2.

гаем, что наличие таких поощрительных мер позволит стимулировать законопослушное поведение несовершеннолетнего.

Таким образом, в регламентации принудительных мер воспитательного воздействия существуют пробелы, а содержание отдельных норм нуждается в изменении. При этом, понимая, что любые новшества закона только тогда являются эффективными, когда основаны на историческом опыте, а также анализе законодательства зарубежных стран, считаем необходимым проведение таких исследований в следующих параграфах данной работы.

§ 4. Криминологическая характеристика личности подростка, которому назначаются принудительные меры воспитательного воздействия

Преступность несовершеннолетних и личность лица, к которому применяются принудительные меры воспитательного воздействия, безусловно, имеют свои специфические особенности, что позволяет изучать эти феномены в качестве самостоятельного объекта криминологического исследования. Отличительные особенности проявляются в первую очередь в их социально-правовом статусе в обществе, причинном комплексе и мотивации формирования преступного поведения.

В структуре преступности несовершеннолетних основной объем совершенных преступлений приходится на следующие группы:

а) преступления против собственности (кражи, мошенничество, грабежи, разбои, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и др.) – 64% в целом по Российской Федерации и 74% – по результатам выборочного исследования;

б) преступления против личности (убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, побои, истязания, изнасилование и др.), составляющие соответственно около 30% в общей совокупности всех отбывающих наказание в воспитательных колониях и 19% по данным выборочного исследования¹;

в) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, – незаконное приобретение,

¹ Скретнева Н.В. Насильственная преступность несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1. С. 60-62.

хранение, перевозка, изготовление, переработка, пересылка и др. (соответственно 1,6% и около 1%);

г) преступления против общественной безопасности и общественного порядка – хулиганство, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (0,7% и 1,2%).

Что касается назначения принудительных мер воспитательного воздействия к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, то наглядно сложившуюся ситуацию за последние годы можно проиллюстрировать в виде таблицы.

Таблица 1

Сведения о назначении принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ) в России в 2015-2018 гг.¹

Годы		Преступления			Всего осуждено несовершеннолетних
		Не-большой тяжести	Средней тяжести	Тяжкие	
2015	Всего	2888	7009	11 351	22 816
	ПМВВ	137	530	292	959 (4,2%)
2016	Всего	3381	8838	10 219	23 939
	ПМВВ	161	651	304	1116 (4,7%)
2017	Всего	2576	7902	8870	20631
	ПМВВ	98	494	284	876 (4,2%)
2018	Всего	2166	7101	8163	18 828
	ПМВВ	99	521	339	959 (5,1%)
Динамика, %	Всего	-25	+1,3	-28,1	-17,5
	ПМВВ	-27,7	-1,7	+16,1	0

По приведенным данным очевидна устойчивая тенденция к снижению преступности несовершеннолетних в стране на 17,5%. Однако вызывает серьезную обеспокоенность количество совершаемых тяж-

¹ Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2015-2018 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 05.06.2019).

ких преступлений. За весь исследуемый период наибольшее число преступлений, совершенных несовершеннолетними, – тяжкие. Несмотря на то, что наблюдается снижение по данному показателю на 28,1%, их количество продолжает оставаться высоким.

При этом суды наращивают лояльность в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления, назначая те или иные меры воспитательного воздействия. Так, на 16,1% суды стали чаще назначать такие меры.

Если говорить о тенденции назначения принудительных мер воспитательного воздействия в целом, то за рассмотренный период суды также все чаще прибегают к их избранию. Это связано, прежде всего, с общей гуманизацией уголовной ответственности и наказания, в т.ч. в отношении несовершеннолетних.

Для того чтобы иметь представление о личности подростка, к которому применяются принудительные меры воспитательного воздействия, необходимо ознакомиться с криминологическими предпосылками преступного поведения.

Детерминанты преступности несовершеннолетних представлены комплексом особенностей, обусловленными возрастными характеристиками рассматриваемой категории лиц. Именно такие особенности личности несовершеннолетнего, как зависимость от чужого мнения, подверженность влиянию извне, незрелость взглядов на окружающую действительность, жестокость по отношению к сверстникам и др., являются катализатором совершения преступления.

Причинный комплекс преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних представлен как общими для всей преступности в целом, так и специфическими особенностями, обусловленными возрастными характеристиками рассматриваемой категории лиц. Именно такие особенности личности несовершеннолетнего, как зависимость от чужого мнения, подверженность влиянию извне, незрелость взглядов на окружающую действительность, жестокость по отношению к сверстникам и др., являются катализатором совершения преступления, причем как самим несовершеннолетним, так и в отношении него.

Выделим основные, наиболее типичные детерминанты преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних.

Экономические факторы выражаются, прежде всего, в имущественном расслоении значительной части населения края и страны, которое особенно прослеживается в условиях затянувшегося экономического кризиса, поскольку имущественное неравенство в конеч-

ном итоге порождает такое социально-психологическое явление, как коррупция. Постоянный рост цен, а также высокий уровень безработицы, безусловно, влияют на желание обогатиться незаконным путем. Низкий уровень жизни населения страны представляет собой источник преступлений корыстной мотивации, совершаемых несовершеннолетними, количество которых достаточно велико.

Резкое социально-экономическое расслоение населения особенно болезненно воспринимается малолетними и несовершеннолетними. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, невозможность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение несовершеннолетних даже из относительно благополучных семей в криминальную деятельность и вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности. Возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые криминальным путем¹.

Социальные факторы занимают особое место в ряду криминогенных детерминант подростковой преступности: семейная обстановка, школьная среда и досуговая сфера. Сегодня пошатнулся последний оплот общества – семья. Мы видим последствия многочисленных дефектов семейного воспитания. Таким образом, социально-психологические факторы оказывают достаточно сильное влияние на формирование личности несовершеннолетнего в нашей стране.

Криминологические дисфункции семьи формируют у ребенка отрицательные качества личности, обуславливающие выбор преступного поведения. Они возникают в результате невыполнения семьей основных функций по воспитанию, образованию, контролю, первичной социализации детей². Криминологами доказана весьма высокая корреляция между преступлениями, совершаемыми в отношении подростков, и преступлениями самих несовершеннолетних: а) почти 100% несовершеннолетних преступников ранее подвергались оскорблениям, побоям и жестокому обращению; б) в 60% случаев совершения преступлений несовершеннолетними предшествовало вовлечение их взрослыми в употребление спиртного; в) в 70% случаев несовер-

¹ Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 45.

² Иншакова М.С. Криминологические дисфункции семьи как фактор преступности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 5.

шеннолетние преступники в совершение первого преступления вовлекались взрослыми¹.

Вначале дети подвергаются насилию и негативному воздействию со стороны взрослых; затем, подрастая, они платят тем же своим сверстникам, в т.ч. и взрослым, не способным защитить себя. Совершаемые против подростков преступления в последующем стимулируют их собственную криминальную активность. Просматривается тесная связь между преступлениями, совершаемыми против несовершеннолетних, и их собственной последующей преступной деятельностью.

Отмеченное позволяет рассматривать преступления против несовершеннолетних в качестве одной из мощнейших детерминант преступности несовершеннолетних, в качестве канала воспроизводства криминальной субкультуры, самовоспроизводства преступности в целом.

Из-за ненормальной обстановки в семье около 50 тысяч детей ежегодно уходят из дома, 20 тысяч покидают детские школы-интернаты из-за жестокого обращения, выросло число детских суицидов. Происходит скрытое отторжение, выталкивание ребенка из семьи, что, кстати, редко осознается и им, и семьей. Бывает и открытое неприятие ребенка семьей, когда его подвергают жестокому обращению, бьют, оскорбляют, выгоняют из дома, не кормят, не проявляют никакой заботы.

Отсутствие должного контроля со стороны родителей усугубляется **кризисным состоянием школы**, характеризующимся:

- ✓ низким уровнем руководства учебно-воспитательным процессом;
- ✓ формализмом в вопросах воспитания;
- ✓ локальностью процесса воспитания (либо только дома, либо – в школе, либо нигде);
- ✓ сокрытием администрацией школ правонарушений учащихся от правоохранительных органов (факты так называемой «дедовщины», вымогательства).

Негативные последствия школьного образования отечественные криминологи всегда относили к числу факторов, порождающих не только преступность несовершеннолетних, но и влияющих на пре-

¹ Абызов Р.М. Система преступности, связанная с несовершеннолетними // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 148.

ступность в целом. Их можно сгруппировать следующим образом: а) снижение значимости образования; б) коммерциализация образования; в) отставание качества образования сельских школ от городских.

Недостаточно индивидуализирована работа с подростками – основными субъектами профилактики преступности. К примеру, у педагогов в школе не хватает времени, чтобы интересоваться потребностями каждого ученика, проблемами и тревогами, а это приводит к несвоевременному выявлению проблем в семьях. Вследствие этого у учеников наблюдается недостаточное развитие навыков социализации, снижение интереса к учебе. Другим аспектом является необходимость обеспечения должной безопасности образовательного учреждения в целях предотвращения возможных преступных посягательств¹.

Фактором подростковой криминализации и виктимизации является также **неорганизованный досуг**. Коммерциализация досуга приводит к тому, что взрослые работают только с одаренными и благополучными детьми, остальным остаются аудиовизуальные (компьютерные) игры либо вообще ничего.

Свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в два-три раза больше, чем у их законопослушных сверстников. По мере увеличения свободного времени интересы подростков деформируются и приобретают негативный характер. Более того, чем больше свободного времени, тем выше вероятность совершения правонарушений. Определенное воздействие оказывает специфика инфраструктуры города, в которую включены в основном увеселительные заведения и места проведения отдыха, предполагающие атмосферу праздности и развлечений. Именно в досуговой сфере подростки совершают большинство преступлений.

Сегодня досуговая жизнь несовершеннолетних практически полностью отдана на откуп неформальным «дворовым» компаниям. Подростки, отвергнутые семьей, плохо успевающие в школе и совершающие мелкие проступки, неизбежно объединяются в малые группы, а группы эти активно противостоят семье и школе. Чем меньше ребенку уделяют внимания в семье и в школе, тем сильнее привязанность его к неформальной группе сверстников.

¹ Об этом подробнее см.: Репьев А.Г. Организационно-правовое регулирование профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции на административном участке с образовательным учреждением // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 41-45.

Нравственно-психологические факторы, проявляющиеся в кризисе нравственного состояния общества, деградации и деморализации населения, падении уровня правовой культуры и правосознания, аморализме воспитания молодого поколения и, как следствие, готовности его к преступному поведению. Ценностные ориентации несовершеннолетних постепенно смещаются в сторону положительного восприятия действий криминальных структур, выбора преступных лидеров в качестве образца для подражания и даже зависти.

Роль и значение психофизиологических факторов, влияющих на психологические свойства личности и на формирование асоциального сознания, неодинаковы. Вместе с тем они наиболее заметно проявляются в качестве психических аномалий в генезисе половых преступлений и преступлений, связанных с проявлением жестокости¹. В данном случае следует выделить тип социального настроения, который можно назвать агрессивным, которому соответствует активная зависть, непримиримость, озлобленность, ненависть. Более 66% несовершеннолетних преступников находятся во власти подобных негативных эмоций, чувств и переживаний.

Под влиянием указанных факторов происходит процесс смещения ценностных ориентаций несовершеннолетних, связанных с восприятием действий лидеров криминальных структур как людей преуспевающих, достойных подражания и зависти. Создается реальная опасность привыкания уже в раннем возрасте к противоправному поведению как к образу жизни, усвоению криминальной субкультуры.

На повторную преступность несовершеннолетних влияет распространенность не всегда обоснованного условного осуждения или применения мер воспитательного характера без обеспечения постоянного контроля за поведением осужденных. В результате у несовершеннолетних возникает ощущение безнаказанности и вседозволенности. Обоснованное и законное назначение наказания сведет к минимуму преступления, или, возможно, даже исключит рецидив.

Кроме того, в детерминационном комплексе подростковой преступности важную роль играет отсутствие нормального финансирования программ профилактики преступности несовершеннолетних и работы правоохранительных органов, отсутствие оптимально функ-

¹ Припузов О.А., Галкина Т.А. Судебно-психиатрическая оценка лиц, обвиняемых в совершении преступлений против жизни и здоровья // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Якутия (Саха). М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 309-314.

ционирующих механизмов реализации принимаемых законов и иных нормативных актов.

Успех профилактической и воспитательной деятельности при применении принудительных мер воспитательного воздействия во многом зависит от того, насколько всесторонне и глубоко изучена личность несовершеннолетнего преступника.

Главное при рассмотрении личности несовершеннолетнего преступника – возраст, поскольку именно с ним связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Вместе с тем возрастные изменения личности не являются основной причиной и не обуславливают однозначно противоправное поведение несовершеннолетнего.

Определяя возрастные особенности преступников, криминологи обычно делят несовершеннолетних на две группы: 14-15 лет – подростково-малолетние, 16-17 лет – несовершеннолетние. Криминологические, социологические и психологические особенности поведения 14-17 летних свидетельствуют, что на поведение подростков указанной возрастной группы оказывают влияние как условия их жизни и воспитания в предшествующие годы, так и «молодые взрослые». Отсюда преступность несовершеннолетних следует рассматривать в контексте с девиантностью лиц в возрасте до 14 лет и с правонарушениями лиц старше 17 лет.

Между преступностью 14-15-летних и 16-17-летних имеется существенная разница – преступления второй группы опаснее, чем преступления первой. Наиболее высокий уровень преступности несовершеннолетних приходится на 16–17-летних. Отсюда вывод: чем большую опасность представляет собой личность несовершеннолетнего преступника, тем выше вероятность совершения им преступления в одиночку.

К 16-17 годам подросток успевает приобрести опыт совершения уголовно наказуемых деяний, стойкую антиобщественную ориентацию, прочные связи с преступной средой, может побывать в местах лишения свободы и т.д. В данном случае важен не только круг общения, но и возраст, поскольку один-два года в подростковый период весомее, чем в зрелости.

Однако статистика преступности не разделяет несовершеннолетних на вышеуказанные категории, что затрудняет выработку индивидуальных профилактических мероприятий. В частности, невозможно оценить эффективность предупредительной составляющей применяе-

мых принудительных мер воспитательного воздействия в зависимости от возраста несовершеннолетнего.

Что касается половой принадлежности лиц, к которым применялись принудительные меры воспитательного воздействия, то среди них традиционно преобладают лица мужского пола. Это объясняется, прежде всего, различием социальных связей со средой, в которой развивается личность, условий нравственного формирования личности, разницей в характере и соотношении типичных конфликтных ситуаций, исторически сложившимся различием поведения, воспитания мальчиков и девочек.

Таблица 2

Сведения о половой принадлежности лиц, к которым применялись принудительные меры воспитательного воздействия (ПМБВ) в 2015-2018 гг.¹

Годы		Осуждено несовершеннолетних	Лиц мужского пола	Лиц женского пола
2015	Всего	22 816	21 160	1656
	ПМБВ	959	843 (4%)	116 (7%)
2016	Всего	23 939	22 108	1831
	ПМБВ	1116	999 (4,5%)	117 (6,4%)
2017	Всего	20 631	19 258	1346
	ПМБВ	876	795 (4,1%)	81 (6%)
2018	Всего	18 828	17 532	1296
	ПМБВ	959	876 (5%)	83 (6,4%)
Динамика, %	Всего	-17,5	-17,1	-21,7
	ПМБВ	0	+3,9	-28,4

Согласно статистике, в общей массе несовершеннолетних, совершивших преступления, лица мужского пола составляли в 2015 г. 92,8%, а в 2018 г. – 93,1%, девушки – 7,2% и 6,9% соответственно. Вместе с тем в последние годы наблюдается существенное снижение

¹ Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2015-2018 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 05.06.2019).

количества преступлений, которые совершают девочки-подростки и девушки (-21,7%). Уменьшилось число подростков женского пола, которые занимаются проституцией, пьянствуют, ведут аморальный образ жизни.

Следует отметить, что несовершеннолетние женского пола в последние годы не только принимают участие в «традиционных» преступлениях (кражи, мошенничества), но и становятся участницами устойчивых групп корыстно-насильственной направленности. Они в большей мере, чем подростки мужского пола, совершающие преступления, лживы, скрытны, развязны, эгоистичны.

Вместе с тем табличные данные позволяют сделать вывод и о том, что за исследуемый период принудительные меры воспитательного воздействия назначаются лицам женского пола несколько чаще (практически на треть), чем лицам противоположного пола. Это говорит о том, что суды лояльнее относятся к девушкам, освобождая их от уголовной ответственности и от наказания в связи с назначением принудительных мер воспитательного воздействия.

Распределение осужденных по мотивации совершенных ими преступлений представляет собой следующую картину: а) 25% из них при совершении преступления руководствовались желанием приобрести вещи, деньги, спиртные напитки и т.п. (корыстные мотивы); б) в 16,8% случаев подростка заставили совершить преступление другие лица, в т.ч. старшие по возрасту; в) 16,3% осужденных отметили, что мотивом содеянного послужили неприязненные отношения с потерпевшим, месть; г) 14,4% указали на хулиганский мотив, стремление, совершая преступление, заслужить авторитет и самоутвердиться¹.

Несовершеннолетних преступников отличают незрелость мышления и сознания, волевого развития, недостаток социального опыта и т.п. В этом же ряду находятся и особенности, относящиеся к сфере эмоциональной жизни: повышенная возбудимость, легко переходящая в запальчивость и агрессию; психическая неуравновешенность, порождающая внешне немотивированные, подчас аффективные вспышки; повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами; «глухота» к чужому страданию; ослабление чувства стыда и т.п. Сегодня уже никого не удивляет наличие групп молодежи, отрицающих большинство общепризнанных ценностей (30%), что свидетель-

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф., д.э.н. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2014. С. 341.

ствует о росте потенциала бездуховности и рационализации их сознания.

По глубине деформации личности выделяют четыре типа несовершеннолетних, совершивших преступление:

а) в результате случайного стечения обстоятельств и вопреки общей положительной направленности личности;

б) вследствие попадания в ситуацию, связанную с неустойчивостью общей направленности личности;

в) в связи с отрицательной направленностью личности, не достигшей, однако, уровня устойчивой антиобщественной позиции;

г) вследствие стойкой антиобщественной установки личности и готовности к совершению преступлений¹.

Таким образом, большинству преступлений, совершенных несовершеннолетними, предшествовало их девиантное поведение, отклоняющееся от социально значимых норм и традиций, принятых в обществе. К нему традиционно относятся такие асоциальные явления, как алкоголизм, наркомания, проституция, беспризорность. Следовательно, одним из направлений применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних должна быть в т.ч. коррекция девиантного поведения, социальная работа с подростками с отклоняющимся поведением.

Следует сделать вывод о том, что применение принудительных мер воспитательного воздействия должно иметь своей целью не только исправление подростка, вступившего в конфликт с законом, а, прежде всего, предупреждение совершения такими лицами новых преступлений. Однако существующий перечень мер и их законодательное регулирование не позволяет в полной мере раскрыть потенциал применения принудительных мер воспитательного воздействия.

По нашему мнению, показателями, отражающими эффективность реализации принудительных мер воспитательного воздействия по предупреждению преступлений несовершеннолетними, могут быть:

а) количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии;

б) численность несовершеннолетних участников преступных деяний;

¹ Миньковский Г.М. Личность преступника и методы ее изучения // Вопросы советской криминологии. М., 1979. Вып. 6. Ч. I. С. 9-14.

в) количество пресеченных административных правонарушений по линии несовершеннолетних, в т.ч. фактов, связанных:

- ✓ с продажей несовершеннолетним алкогольной и табачной продукции;

- ✓ вовлечением несовершеннолетних в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ;

в) численность подростков, помещенных в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОВД;

г) количество лекций и бесед по правовой пропаганде, выступлений в средствах массовой информации;

д) количество письменных сообщений по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений, направленных:

- ✓ в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

- ✓ органы образования, опеки и попечительства;

- ✓ органы здравоохранения и социальной защиты;

- ✓ прокуратуру с целью устранения причин и условий, им способствующих.

Таким образом, делая вывод по итогам главы монографического исследования, стоит отметить, что в Российской Федерации институт принудительных мер воспитательного воздействия урегулирован лишь нормами Уголовного кодекса РФ, которым закреплены основания и виды мер воспитательного воздействия. Отсутствие системы исследуемых мер, законодательного определения и содержания делает затруднительным применение именно той меры, которая будет наиболее эффективно способствовать исправлению несовершеннолетнего преступника.

Концептуальные основы реформирования принудительных мер воспитательного воздействия

Все предлагаемые в главе законодательные изменения представлены в приложении 3 к работе в форме законопроекта «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

После изучения и анализа действующей на данный момент регламентации особенностей применения принудительных мер воспитательного воздействия на подростка, проанализировав исторические аспекты их формирования, а также опыт зарубежных государств в рассматриваемой сфере, необходимость построения Концепции освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия (далее – Концепция) вполне очевидна.

Предлагаемая нами Концепция предполагает наличие следующих составляющих:

I компонент – понятийный аппарат;

II компонент – система принудительных мер воспитательного воздействия;

III компонент – содержание принудительных мер воспитательного воздействия и сроки их применения;

IV компонент – основания и запреты назначения принудительных мер воспитательного воздействия;

V компонент – особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия;

VI компонент – особенности отмены применения принудительных мер воспитательного воздействия или продление их срока.

Актуальным и сложным является вопрос о том, каким образом данная Концепция будет реализована в рамках уголовного закона.

С.А. Бурлака, ссылаясь на зарубежный опыт, предлагает принять федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия и порядке их применения в качестве приложения к основному

тексту УК РФ¹. Однако разъяснение институтов уголовного права в отдельных федеральных законах лишит действующий УК РФ важнейшего свойства – кодифицированности, в результате чего суд, с целью реализации уголовной ответственности в правоприменительной деятельности, вынужден будет обращаться к множеству иных законов.

В связи с этим считаем необходимым в разделе V УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних» выделить две самостоятельные главы: глава 14 «Наказания, назначаемые несовершеннолетним» и глава 15 «Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания».

Остановимся более подробно на содержании каждого из предложенных выше компонентов Концепции освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

§ 1. Понятийный аппарат принудительных мер воспитательного воздействия (I компонент)

Несмотря на то, что в правовом поле довольно широко используется термин «принудительные меры воспитательного воздействия», законодатель указанную дефиницию не закрепляет.

В свою очередь в научной литературе существует дискуссия относительно определения данных мер, поскольку достаточно сложно уяснить, что есть «воздействие на несовершеннолетнего», «воспитательное воздействие». Таким образом, в настоящее время познание сущностной характеристики принудительных мер воспитательного воздействия осложняется отсутствием четко закрепленного понятия.

Исходя из основ теории государства и права, дефинитивный аппарат строится на осмыслении категории права с точки зрения совокупности различных подходов: лексического, научного, а также системного толкования правовой природы.

Начать стоит с изучения данной категории с точки зрения толкования слов, иначе говоря, лексической составляющей, потому что

¹ Бурлака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия. С. 41-44.

рассматриваемое понятие состоит из следующих слов, значение которых существенно влияет на уяснение его содержания.

Слово «принуждать» («принудить») понимается как «заставить что-либо сделать, силой склонить, побудить к чему-либо»¹.

«Воспитать» (и производное от него слово «воспитание») в современном толковом словаре русского языка раскрыто как «систематически воздействовать на развитие ребенка, прививая навыки поведения семьей, школой и средой»². В.И. Даль определяет указанный выше термин в следующем качестве: «Заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего, до возраста его; научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно»³.

«Воздействовать» – значит «оказать влияние, добиться (добиваться) необходимого результата (к примеру, исправиться под воздействием коллектива)»⁴. В толковом словаре современного русского языка под воздействием понимается «система действий, имеющих целью повлиять на кого-либо, что-либо»⁵. Соответственно, любое влияние, которое скажется на положительных изменениях в поведении подростка, – это и будет одна из мер воздействия. Совокупность этих мер образует комплекс, систему воздействия.

Е.А. Антонян полагает, что метод воздействия, применяемый при воспитательных мерах – это «убеждение через беседы; осмысление совершенного им преступного действия через разъяснения; внушение о пересмотре поведения и несовершении в дальнейшем противоправных или антиобщественных действий; толкование норм морали и правопослушного поведения в обществе. Таким образом, мы видим, что законодатель добивается достижения цели исключительно психо-

¹ См.: Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. М.: Мир и Образование, Оникс, 2009. С. 665; Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 532; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3. П-М. М.: РИПОЛ-классик, 2006. С. 424.

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. С. 71; См. также: Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. А-И. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 229.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. А-З. М.: РИПОЛ-классик, 2006. С. 312.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Высшая школа, 1993. С. 84.

⁵ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. С. 67.

лого-педагогическими методами, без использования уголовной ответственности, к которой мог бы быть привлечен несовершеннолетний»¹.

Отождествление всех видов мер воспитательного воздействия исключительно с методом убеждения, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку в таких мерах, как ограничение досуга, возложение обязанности заглаживать причиненный вред имеет место и метод принуждения в виде ограничений и запретов.

На основании представленных трактовок, составляющих словосочетание «принудительные меры воспитательного воздействия», можно констатировать, что толкование любого из терминов содержит указание на систематический характер мер. Следовательно, системность должна быть основой всего процесса воздействия на несовершеннолетнего, а также ключевым признаком формулируемого понятия.

Совокупное представление лексической характеристики позволило выделить наиболее существенные признаки, присущие категории «принудительные меры воспитательного воздействия»: *система мер, исполнение которых обеспечивается силой государства и заключается в оказании влияния на несовершеннолетнего для привития ему конкретных навыков поведения.*

Как уже отмечалось на страницах исследования, лексическое значение будет неполным без уяснения тех разработок, которые представлены в научной литературе. В этой части следует констатировать достаточно поверхностный подход к анализу понятия «принудительные меры воспитательного воздействия».

Большинство ученых, исследующих принудительные меры воспитательного воздействия, определяют их как меры государственного принуждения, которые не являются наказанием и применяются к несовершеннолетним, совершившим преступление, с целью их исправления².

¹ Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex russica. 2018. № 9. С. 112-118.

² См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Бурлака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия. С. 42; Тематический словарь терминов по Общей части уголовного права / сост. Турышев А.Д., Турышев А.А. Омск: Омская академия МВД России, 2013. С. 138.

Также их понимают как «самостоятельную форму реализации уголовной ответственности несовершеннолетних»¹, «особые меры государственного принуждения»², «разновидность мер государственного принуждения»³.

Как мы видим, разница в понимании принудительных мер воспитательного воздействия объясняется неоднозначностью определения их правовой природы. Кроме того, большинство из предложенных трактовок не согласуются (вернее, не основываются) на лексическом значении исследуемого термина.

Исходя из системного толкования правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия, в теории уголовного права существуют следующие подходы к ее пониманию:

1) исследуемые меры по своей юридической природе не относятся к уголовно-правовым, а выступают административно-правовыми, вопреки их регламентации в уголовном законодательстве России⁴, а также по причине того, что их применение не влечет изменения уголовно-правового статуса несовершеннолетнего⁵;

2) при применении таких мер обращает на себя внимание совокупность трех видов правоотношений: уголовного, уголовно-процессуального и административного⁶.

¹ Тюрина И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 9.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: Инфра-М-Норма, 1996. С. 259.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 306.

⁴ Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности. С. 113.

⁵ Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19-21.

⁶ Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 8; Анферова О.А. Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 7.

3) принудительные меры воспитательного воздействия следует относить к мерам уголовно-правового характера, регламентированном разделе VI УК РФ¹.

4) они рассматриваются как альтернативные меры, призванные бороться с подростковой преступностью, а также способствующие реализации уголовной ответственности, без устоявшейся схемы: преступление – наказание – судимость².

Таким образом, научное сообщество не пришло к единому мнению по вопросам определения правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия.

По нашему мнению, как отмечалось в § 3 гл. 1, по своей правовой природе данные меры являются видами освобождения от уголовной ответственности и наказания, что прямо вытекает из диспозиции ч. 1 ст. 90 УК РФ.

При этом сама формулировка «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден...» говорит об альтернативе, т.е. возможно освобождение от уголовной ответственности. И кроме того, объявленный курс на гуманизацию уголовной ответственности вообще и несовершеннолетних в частности требует расширения границ применения указанного института, в связи с чем следует обязать суды, при наличии необходимых оснований и отсутствии ограничений, применять указанные меры, а в обратном случае – обосновывать невозможность их назначения в приговоре. С этой целью необходимо в ч. 1 ст. 90 УК РФ словосочетание «может быть освобожден» заменить на термин «освобождается».

¹ Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12; Медведев Е. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение преступлений // Уголовное право. 2009. № 5. С. 46-51; Келина С.Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы 4-й междунар. научно-практ. конф-ции. М., 2007. С. 286-287; Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 11.

² См.: Волков К.А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. 2015. № 9. С. 16.

Определение целей применения принудительных мер воспитательного воздействия также не находит в научной литературе однозначного понимания. В частности, С.А. Бурлака выделяет только одну цель – исправление несовершеннолетнего¹.

По нашему мнению, диапазон тех ориентиров, достижение которых закладывается при применении принудительных мер воспитательного воздействия, гораздо шире. Поэтому, во-первых, следует руководствоваться ч. 2 ст. 43 УК РФ, закрепляющей цели уголовного наказания. Во-вторых, любое воздействие на лицо, совершившее преступление, ориентировано на выявление и устранение причин и условий, способствующих преступной деятельности.

Следовательно, только совокупность представленных целей в виде восстановления социальной справедливости, исправления, предупреждения преступлений, выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступления, полностью отражает те результаты, к которым стремится общество и государство при применении мер воспитательного воздействия.

Таким образом, разработка подхода к пониманию принудительных мер воспитательного воздействия с формулировкой дефиниции и целей применения, с последующим внесением изменений в законодательство положительно скажется и на содержательном аспекте данных мер, и на их воплощении в жизнь.

С учетом изложенного, редакция ч. 1 ст. 90 УК РФ видится следующим образом:

«Статья 90. Применение принудительных мер воспитательного воздействия

1. Принудительные меры воспитательного воздействия – это система мер, осуществляемых государственными органами, обязательных для применения, назначаемых по решению суда, заключающаяся в освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего, с установлением обязанностей или правоограничений для достижения целей восстановления социальной справедливости, исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения новых преступлений, а также выявления и устранения их причин и условий».

¹ Бурлака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия. С. 41-44.

§ 2. Система принудительных мер воспитательного воздействия (II компонент)

Разновидности мер, предлагаемых законодателем в ст. 90 УК РФ (их раскрытию был посвящен § 3 гл. 1 работы), с одной стороны, недостаточны для более дифференцированного подхода, с другой – обладают низкой превентивной составляющей, в связи с чем считаем необходимым построение системы принудительных мер воспитательного воздействия с последующим ее закреплением в УК РФ. Подтверждает нужность такого исследования проведенный опрос. Так, на вопрос: «Является ли, на Ваш взгляд, перечень принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных УК РФ, достаточным и действенным?» большинство ответов были отрицательными (85,9%). Таким образом, как научные кадры, так и практические сотрудники отмечают необходимость корректировки перечня принудительных мер воспитательного воздействия. Однако 9% респондентов не видят недостатков в существующем перечне. Стоит отдельно отметить, что три человека выбрали ответ «иное»: два человека указали, что перечень является достаточным, однако его действенность вызывает нарекания, один считает, что перечень содержит лишние составные и нуждается в сокращении. Позиция «затрудняюсь ответить» была выбрана одним опрошенным.

Итак, с учетом вышеуказанного, в первую очередь нам видится необходимым исключить некоторые меры из действующего на сегодняшний момент перечня. В частности, очевидно, что существование таких мер, как предупреждение и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, нам представляется неэффективным¹.

Данная точка зрения может быть подкреплена следующими доводами:

✓ порицание в форме разъяснения несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений (именно так раскрывает содержание предупреждения УК РФ), должно осуществляться в целом в ходе заседания суда и каждодневно в ходе воспитательного процесса, а не как мера принудительного воздействия, назначаемая в качестве альтернативы уголовной ответственности;

¹ О неэффективных мерах упоминалось в § 3 гл. 1 настоящей работы.

✓ содержание меры в виде передачи подростка под надзор родителей или лиц, их заменяющих (возложение на указанных лиц обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением), по сути, повторяет требования семейного законодательства¹. Иначе получается следующая ситуация. Родители на протяжении всего периода взросления подростка не смогли ему привить нормы и традиции человеческого общежития, морали и правопослушного поведения, в результате чего несовершеннолетний совершил преступление, а УК РФ допускает, что альтернативой привлечения к ответственности может быть, по сути, его оставление в кругу этих же лиц без каких-либо особых изменений условий его повседневной жизни. Возникает справедливый вопрос: насколько серьезно это повлияет на его мировоззрение и отношение к совершенному деянию?

Идентичного мнения придерживаются и опрошенные. Так, большая часть ответов (44,3%) указывает, что предупреждение не является эффективным. Респонденты пояснили свой выбор тем, что такая мера не несет за собой каких-либо значимых и ощутимых последствий для несовершеннолетнего. 27,5% опрошенных подставили под сомнение действенность передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, причем большая часть из них пояснили, что нужно исключить «родительский контроль» из перечня. Недейственной мерой 19,8% опрошенных считают возложение обязанности заглаживать причиненный вред, поскольку, к примеру, материальный ущерб фактически выплачивается родителями подростка. Лишь 8,4% лиц отметили позицию «Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего», пояснив, что данная мера сложна в реализации контроля за соблюдением несовершеннолетним указанных ограничений.

На наш же взгляд, стоит указать, что к числу наиболее действенных мер из числа тех, которые в настоящее время закреплены в уголовном законе, следует отнести передачу под надзор специализированного государственного органа.

В научной литературе указывается, что «такая передача осуществляется в том случае, если родители или лица, их заменяющие, в силу ряда объективных и субъективных причин (инвалидность, алкого-

¹ Статья 63 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2019. № 22. Ст. 2671.

лизм) не имеют возможности осуществлять эффективный педагогический контроль за поведением подростка, не способны обеспечить должное воспитание»¹. Однако, по нашему мнению, надзор со стороны специализированного государственного органа должен сопровождать любую применяемую меру, что позволит в наибольшей степени не только осуществить контроль за поведением несовершеннолетнего, но и оказать ему помощь бытового, психологического и иного характера.

К числу эффективных мер, способных по своей природе достичь цели их применения, также следует отнести возложение обязанности загладить причиненный вред, а также ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Это объясняется тем обстоятельством, что принудительное воздействие в этих мерах заключается в наложении существенных ограничений, связанных с поведением несовершеннолетнего либо с выполнением определенных обязанностей.

Вместе с тем построение дифференцированной, целостной системы невозможно только путем исключения из перечня неэффективных принудительных мер воспитательного воздействия. Так, в ходе анкетирования перед респондентами был поставлен вопрос: «Считаете ли вы необходимым дополнить имеющийся перечень видов принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленный в УК РФ?». Подавляющее большинство из опрошенных (65,4%) дали ответ «да». Стоит отметить, что некоторые из респондентов предложили меры, которыми было бы возможно дополнить список существующих на сегодняшний момент. К примеру, в рамках освобождения от уголовной ответственности:

✓ назначение обязанности в течение определенного времени ежедневно безвозмездно трудиться в местах, которые определяют органы местного самоуправления (4 человека);

✓ помещение на определенное время в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа (12 человек);

✓ установление на определенное время ограничения в пользовании информационно-телекоммуникационной сетью Интернет, в первую очередь различными мессенджерами и социальными сетями (9 человек).

¹ Бурлака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия. С. 41-44.

Из опрошенных лиц 27 не посчитали необходимым внесение дополнений в имеющийся перечень видов принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленный в УК РФ.

По нашему мнению, большим исправительным потенциалом обладает помещение подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа (далее – СУВУОТ), которое в настоящий момент в перечне мер, предусмотренных ст. 90 УК РФ, отсутствует.

Сегодня в ряде норм законодательства предусмотрено для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, существование такой образовательной организации, как СУВУОТ (ст. 22, 66 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании»¹, ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²). Не совсем ясно, почему уголовное законодательство, уделяя внимание в ст. 92 УК РФ специальному учебно-воспитательному учреждению закрытого типа (далее – СУВУЗТ), проигнорировало возможность применения к несовершеннолетнему преступнику необходимость помещения в СУВУОТ. Как нам видится, существование в системе образования таких учреждений может стать хорошей основой исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

С нашим мнением согласно и большинство опрошенных респондентов. Так, 82,1% опрошенных согласились с необходимостью дополнения нынешнего перечня указанной выше мерой, лишь 17,9% отметили, что помещение несовершеннолетнего в СУВУОТ является излишним, обосновав свою точку зрения тем, что такая мера будет во многом совпадать с последствиями освобождения от уголовного наказания, предусмотренного ст. 92 УК РФ.

В научной литературе спорным является вопрос об отнесении к числу принудительных мер воспитательного воздействия помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ, предусмотренное в ч. 2 ст. 92 УК РФ.

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2018. № 11. Ст. 1591.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2017. № 24. Ст. 3478.

Так, например, В.В. Агильдин, цитируя ч. 2 ст. 92 УК РФ, указывает: «Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения, требующего специального педагогического подхода и не нуждающегося в применении наказания»¹.

На самом деле законодатель определяет правовую природу помещения в данное учреждение как разновидность принудительных мер воспитательного воздействия. В этой связи наблюдается очевидный диссонанс между ч. 2 ст. 90 УК РФ, закрепляющей *исчерпывающий перечень* данных мер и ч. 2 ст. 92 УК РФ, расширяющей данный перечень в противоречие общей норме.

В этой части остается неясным, почему правовые последствия всех мер воспитательного воздействия связываются с освобождением от уголовной ответственности, а этой меры – только с освобождением от наказания?

По нашему мнению, мысль законодателя заключалась в том, чтобы предусмотреть специальные основания освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) и от наказания (ст. 92 УК РФ). При этом правовая природа помещения в СУВУЗТ определена неверно, и указание на то, что это вид мер воспитательного воздействия, излишне.

В связи с этим считаем необходимым провести четкую градацию видов освобождения от уголовной ответственности в виде принудительных мер воспитательного воздействия и видов освобождения от наказания, путем помещения в СУВУЗТ, убрав из ч. 2 ст. 92 УК РФ привязку к принудительным мерам воспитательного воздействия. Таким образом, редакция ч. 2 ст. 92 УК РФ должна выглядеть следующим образом: «*2. Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется в целях исправления несовер-*

¹ Агильдин В.В. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия // Российский следователь. 2017. № 15. С. 33-37.

шеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года».

И наконец, следует определить основания для построения системы принудительных мер воспитательного воздействия, которое позволит поместить виды мер в определенной последовательности. В научной литературе вопрос об основании классификации видов мер принудительных воспитательного воздействия фактически не разработан. В единичных исследованиях упоминается такое основание, как «педагогический заряд», т.е. педагогическая и государственно-принудительная строгость конкретной меры (от менее строгих к более строгим)¹.

В целом соглашаясь с подобным основанием, считаем излишним указание на педагогическую строгость, что объясняется сложностью педагогики как науки, а также ее отдаленностью от юриспруденции.

Таким образом, по нашему мнению, основанием, в соответствии с которым осуществляется построение системы принудительных мер воспитательного воздействия, является государственно-принудительная строгость конкретной меры, заключающаяся в объеме ограничений, возлагаемых на несовершеннолетнего.

В связи с указанным видится необходимость закрепления системы принудительных мер воспитательного воздействия путем внесения изменений и дополнений в ч. 2 ст. 90 УК РФ, следующим образом:

«...2. Несовершеннолетнему назначаются следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) передача под надзор специализированного государственного органа;*
- б) возложение обязанности загладить причиненный вред;*
- в) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;*
- г) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа».*

¹ Бурлака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия. С. 41-44.

§ 3. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия и сроки их применения (III компонент)

Построив систему принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо подробно изучить и законодательно закрепить их содержание.

Так, содержание такой принудительной меры воспитательного воздействия, как *передача под надзор специализированного государственного органа*, должно основываться на той регламентации, которая уже предложена законодателем в ч. 2 ст. 91 УК РФ, и видится нам следующим образом: «Передача под надзор состоит в возложении на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением».

Кроме того, до сих пор в законодательстве не прописано, кто выступает в качестве такого специализированного органа – органы прокуратуры, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав? Исходя из расширительного и системного толкования норм законодательства, а именно подп. «в» п. 7 Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав¹, это именно тот орган, о котором ведет речь ст. 90 УК РФ. Однако на сегодняшний момент существуют проблемы в части реализации этих полномочий.

Так, поскольку комиссия – коллегиальный орган, то ее членами могут быть руководители (их заместители) органов и учреждений системы профилактики, представители иных государственных (муниципальных) органов и учреждений, представители общественных объединений, религиозных конфессий, граждане, имеющие опыт работы с несовершеннолетними, депутаты соответствующих представительных органов, а также другие заинтересованные лица. Отсюда вытекает логичный вывод, что свои полномочия они реализуют, в большинстве своем, без освобождения от основных обязанностей и, как следствие, не обладают ресурсами для должного воплощения мер воздей-

¹ Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. от 06.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5829; 2017. № 50 (Часть III). Ст. 7638.

ствия. Из этого следует, что правовой статус данных категорий должностных лиц, привлекаемых к работе в составе комиссий, должен быть соответствующим образом скорректирован.

В связи с этим верно утверждение С.А. Бурлаки о том, что «каждый из специализированных органов государства, исходя из объема и специфики имеющихся у них полномочий, может выполнять только часть функций. Например, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел не обладают (и в силу своего функционального предназначения не могут обладать) достаточными и необходимыми полномочиями для оказания несовершеннолетним психологической и медицинской помощи либо для их трудоустройства»¹.

По нашему мнению, положительный эффект надзора будет достигнут лишь в том случае, если указанные полномочия будут предоставлены не только комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, но и подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Видится, что после внесения такого рода изменений в соответствующие нормативные правовые акты ситуация коренным образом изменится. Подтверждают наше мнение данные проведенного анкетирования. Так, вопрос: «Считаете ли вы необходимым внесение изменений в федеральный закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” с целью расширения полномочий по контролю и надзору в отношении лиц, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия?» вызвал практически единогласное мнение респондентов (88,5% опрошенных) о необходимости внесения соответствующих изменений. Ряд лиц отметили, что только совместное внесение изменений в УК РФ и в вышеуказанный федеральный закон позволит повысить эффективность рассматриваемых мер. Лишь 11,5% респондентов отрицательно отнеслись к поставленной в вопросе идее.

В целях эффективной реализации предлагаемой Концепции необходимо уточнить и разделить полномочия специализированных органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции при применении принудительных мер воспитательного воздействия. При этом критерием разграничения должна выступать интенсивность необходимого надзора, которая зависит от вида применяемой меры. Так, пе-

¹ Бурлака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия. С. 41-44.

редача под надзор специализированного государственного органа предполагает регулярный контроль за поведением несовершеннолетнего, осуществление которого объективно невозможно комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Такой объем полномочий присущ в настоящее время исключительно подразделениям по делам несовершеннолетних ОВД.

Так, лишь 20,5% из опрошенных при проведении анкетирования респондентов указали, что специализированным органом должны оставаться комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Однако 5 из 16 человек отметили, что их работа только в том случае будет эффективной, если поменяется законодательство, регламентирующее их основы функционирования и полномочия. В то же время 24,4% высказались, что существование меры, о которой идет речь в вопросе, излишне, поскольку надзор, исходя из норм законодательства, и так является одной из функций правоохранительных органов, и его отдельное назначение вызывает сомнение. Большинство же респондентов (55,1%) отметили, что специализированным органом должны выступать подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, поскольку только им, исходя из предоставленных полномочий, под силу воплощать смысл назначаемой меры.

В связи с вышеуказанным следует дополнить ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ пунктом 10: «...осуществляют надзор за несовершеннолетними, совершившими преступление и освобожденными от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия, в виде передачи под надзор специализированного государственного органа»².

Что касается второй предлагаемой меры, а именно *обязанности загладить причиненный вред*, то на сегодняшний день ее содержание в рамках ст. 91 УК РФ не регламентировано.

Понятие рассматриваемой меры используется в гл. 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» и разъясняется в п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

² Полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав будут подробнее рассмотрены в § 5 гл. 2 настоящей работы.

судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹. В частности, закрепляется: «Обязанность загладить причиненный вред состоит в возмещении ущерба, а также иных мерах, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего».

Считаем возможным взять за основу уже существующую трактовку, но с некоторыми изменениями, заимствованными из уголовного законодательства Великобритании.

Как уже отмечалось в § 2 гл. 1, в уголовном законодательстве Великобритании существует аналог рассматриваемой меры – приказ об исправлении причиненного ущерба. При этом такое исправление может происходить как непосредственно в пользу потерпевшего, так и на благо общества.

Согласно же позиции судебной инстанции в нашем государстве заглаживание вреда ограничивается *только действиями в пользу потерпевшего*. Полагаем, что подобный подход существенно ограничивает «исправительный» потенциал указанной меры, в связи с чем предлагаем закрепить в ст. 91 УК РФ понятие такой меры, как обязанность загладить причиненный вред, текстом следующего содержания: «Обязанность загладить причиненный вред состоит в возмещении ущерба, а также иных мерах, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, либо в совершении действий на благо общества».

Еще одной особенностью приказа об исправлении причиненного ущерба в законодательстве Великобритании является условие о том, что данный приказ не подразумевает компенсации в денежной форме. Однако, по нашему мнению, рецепция данного положения ограничивает права тех несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, которые имеют самостоятельный доход, а также права потерпевших, желающих принять возмещение именно в материальной форме.

Содержание такой меры, как *ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего*, действующей редакцией уголовного закона детально регламентировано ч. 4 ст. 91

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

УК РФ, в связи с чем считаем возможным использовать существующую дефиницию.

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа.

В настоящее время понятие, содержание и цели существования СУВУОТ прописаны в ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Если взять за основу указанные нормы законодательства, видится необходимым раскрыть понятие рассматриваемой меры следующим образом: «Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа заключается в частичной изоляции несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода, путем направления в специализированное образовательное учреждение».

Входящие в Концепцию меры связаны с ограничением прав и свобод подростка, поэтому необходима четкая дифференциация сроков их применения и реализации:

✓ передача под надзор специализированного органа, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего по аналогии с существующей на настоящий момент нормой ч. 3 ст. 90 УК РФ предполагают продолжительность от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести;

✓ возложение обязанности загладить причиненный вред, срок реализации которого в действующем УК РФ не обозначен, предлагаем ограничить двумя месяцами;

✓ помещение в СУВУОТ устанавливается до достижения возраста восемнадцати лет, но не более чем на два года. Указанный срок исходит из существующей ч. 2 ст. 92 УК РФ, предусматривающей помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Однако с учетом тяжести совершенного деяния и вида освобождения данный срок нами сокращен.

На основании изложенного видится следующая редакция ст. 91 УК РФ.

«Статья 91. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия

1. Передача под надзор состоит в возложении на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

2. Обязанность загладить причиненный вред состоит в возмещении ущерба, а также иных мерах, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, либо в совершении действий на благо общества.

3. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим.

4. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа заключается в частичной изоляции несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода, путем направления в специализированное образовательное учреждение.

5. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «а» и «в» части 2 статьи 90 настоящего Кодекса, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести. Мера, указанная в пункте «б» части 2 статьи 90 настоящего Кодекса, должна быть исполнена в течение двух месяцев. Срок применения принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью 2 пунктом «г» статьи 90 настоящего Кодекса, устанавливается до достижения возраста восемнадцати лет, но не более чем на два года».

§ 4. Основания и запреты назначения принудительных мер воспитательного воздействия (IV компонент)

На сегодняшний день, как нами уже указывалось, не проработаны основания назначения принудительных мер воспитательного воздействия, а также не установлены необходимые рамки их применения.

Так, 75,6% опрошенных, по результатам анкетирования, согласились с тем, что на сегодняшний день назрела необходимость законодательной регламентации перечня оснований, не предполагающих возможным освобождение подростка от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия. Объяснение выбранной позиции было следующим: рассмотрение лишь тяжести совершенного преступления является недостаточным; необходимо предусмотреть запрет на применение нормы, закрепленной в ст. 90 УК РФ, если подросток, к примеру, уже ранее допускал совершение правонарушений (как административно-правового, так и уголовно-правового характера).

Итак, из существующей сегодня редакции ч. 1 ст. 90 УК РФ бесспорным является применение рассматриваемых мер при совершении преступления небольшой или средней тяжести.

Вместе с тем видится необходимым в качестве неотъемлемого основания закрепить возможность назначения принудительных мер воспитательного воздействия только в случае совершения преступления впервые.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 разъясняет, что впервые совершившим преступление следует считать лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Так, в подтверждение выдвинутого нами тезиса отметим также, что 47,4% из опрошенных считают, что совершение преступления ранее подростком является однозначным препятствием к назначению принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку положительный эффект в данной ситуации не был достигнут. 37,2% также в целом согласны с указанным выше мнением, однако считают, что суд должен все же основываться в каждом конкретном случае на анализе обстоятельств совершенного ранее преступления и непосредственно поведении подростка, а также его характеристиках. Лишь 15,4% считают допустимым применение принудительных мер воспитательного воздействия в случае, если несовершеннолетний совершил преступление не впервые.

Кроме того, существует потребность в законодательном закреплении понятия исправления, составляющего цель применения исследуемых мер. Основываясь на норме, закрепленной в ч. 1 ст. 9 УИК РФ, предлагаем сформулировать следующее определение: «Исправление без привлечения к уголовной ответственности представляет собой формирование у несовершеннолетнего уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения».

Таким образом, перечень оснований, требующих закрепления в уголовном законе, представляется следующим образом:

а) совершение преступления впервые;

б) совершение преступления небольшой или средней тяжести;

в) признание возможности исправления без привлечения к уголовной ответственности, т.е. формирование у несовершеннолетнего уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Следует отметить, что также в настоящее время законодателем в ст. 92 УК РФ предусмотрено несколько видов освобождения от наказания. Первый вид применяется к несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, и заключается в назначении принудительных мер воспитательного воздействия, указанных в ст. 90 УК РФ. Представленное законодательное

предписание видится нецелесообразным, поскольку решение о применении указанных мер суд принимает на этапе ознакомления с материалами уголовного дела, в связи с чем видится необходимым исключение ч. 1 ст. 92 из Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вторым видом освобождения подростка от наказания является помещение несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления *средней тяжести*, а также *тяжкого преступления*, в СУВУЗТ (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Одновременное указание в ст. 90 и 92 УК РФ такого основания, как совершение преступления средней тяжести, дает возможность широкого судебного усмотрения, что зачастую приводит к путанице, не способствует единообразному применению норм уголовного законодательства.

По нашему мнению, следует четко разграничивать, в зависимости от тяжести преступления, помещение подростка в СУВУОТ или СУВУЗТ с учетом применения возможности освобождения либо от уголовной ответственности, либо от наказания. Это подтверждается тем, что выбор судом этих принципиально разных мер должен отвечать принципам справедливости и соразмерности. Иначе в ситуации, когда подросток совершил преступление небольшой или средней тяжести, суд (безусловно, как мы уже указывали, с учетом изучения личности) может освободить от уголовной ответственности с помещением в СУВУОТ для интенсивного воздействия и коррекции поведения несовершеннолетнего. При совершении тяжкого преступления суд может освободить лишь от уголовного наказания и уже с помещением в СУВУЗТ.

Поэтому предлагаем исключить указание в ч. 2 ст. 92 УК РФ на совершение преступления средней тяжести, изложив указанную норму следующим образом:

«...2. Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа...».

В связи с указанными коррективами уголовного законодательства возникает необходимость во внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в котором дублируются положения, связанные с помещением в СУВУОТ и СУВУЗТ, а именно:

✓ часть 2 статьи 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«...5) принимают для содержания, воспитания и обучения лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, в случае применения к ним судом принудительных мер воспитательного воздействия в порядке, предусмотренном статьями 90-91.3 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

✓ пункт 3 части 4 статьи 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» изложить следующим образом:

«...3) осуждены за совершение тяжкого преступления и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Кроме того, уголовный закон не регулирует основания выбора конкретной принудительной меры воспитательного воздействия, а также их сочетание. Этот вопрос решается судом при рассмотрении конкретного дела, исходя из внутренних убеждений.

По мнению С.А. Бурлаки, «...такая свобода выбора дает возможность расширить индивидуальность подхода к решению вопроса о назначении меры воспитательного воздействия в соответствии с конкретными обстоятельствами дела и личностью несовершеннолетнего правонарушителя. Однако следует учитывать и то важное обстоятельство, что в соответствии с международными стандартами применение любой уголовно-правовой меры к подростку должно быть юридически и педагогически обоснованным и соответствовать обязательным условиям, которые определены нормативными актами»¹.

Соглашаясь с представленным утверждением, полагаем, что необходимо обозначить основание выбора конкретной принудительной меры воспитательного воздействия. Определяющим фактором в данном случае, как нам представляется, должна стать способность той или иной меры привести к достижению целей ее применения. Указанное возможно путем закрепления в качестве разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Таким образом, необходимо дополнить п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответ-

¹ Бурлака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия. С. 41-44.

ственности и наказания несовершеннолетних» абзацем 4 следующего содержания: *«Решая вопрос о выборе вида принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 90 УК РФ), суд должен основываться на индивидуальности подхода в соответствии с конкретными обстоятельствами дела и личностью несовершеннолетнего правонарушителя, а также эффективностью ее применения к нему и возможностью обеспечить условия для реализации».*

На сегодняшний день законодатель не уделил внимания установлению запретов на применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Во-первых, существующая в настоящая время уголовная политика проявляется в установлении запретов применения отдельных институтов уголовного права (ст. 73, 78, 82, 83, 92 УК РФ и др.) при совершении некоторых видов преступлений, посягающих на наиболее охраняемые ценности. Основываясь на сказанном, а также с учетом законодательного запрета в смежном институте освобождения несовершеннолетнего от наказания с помещением в СУВУЗТ, считаем возможным заимствовать положения ч. 5 ст. 92 УК РФ, вычленив преступления небольшой и средней тяжести. Таким образом, к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 126, ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 223, ст. 280, ст. 280.1, ч. 1 ст. 282 УК РФ, применение принудительных мер воспитательного воздействия недопустимо.

Во-вторых, обращает на себя внимание отсутствие возможности повторного назначения принудительных мер воспитательного воздействия. Полагаем, если применение таких мер не дало должного эффекта и лицо вновь совершает преступление, соответственно, их действенность на данного подростка вызывает большие сомнения. Следовательно, лицо может быть исправлено лишь в ходе реализации уголовной ответственности. Проведенное анкетирование позволило подтвердить указанную точку зрения. Так, большая часть опрошенных (47,4%) указали, что повторное назначение принудительных мер воспитательного воздействия, если они уже применялись к несовершеннолетнему за ранее совершенное преступление, недопустимо. Объяснили они это тем фактом, что государство должно решать вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности только с учетом уверенности в том, что подросток больше не совершит преступление. Указанная же выше ситуация говорит об обратном, а следовательно, ставит под сомнение необходимость применения ст. 90 УК РФ еще раз. 29,5% респондентов не настолько категоричны: они указали, что применение возможно, но только с учетом

личности подростка и других обстоятельств совершенного преступления. 21,8% дали положительный ответ на поставленный вопрос. Ответ «иное» выбрал один респондент, отметив, что в целом институт принудительных мер воспитательного воздействия вызывает значительное количество нареканий, а их повторное применение тем более бессмысленно.

Идентично выглядит ситуация, если несовершеннолетний не исправился, находясь в условиях воспитательной колонии. Объективно предположить, что применение предлагаемых нами мер не будет иметь положительного эффекта при воздействии на несовершеннолетнего.

Таким образом, по нашему мнению, принудительные меры воспитательного воздействия не должны применяться к несовершеннолетним:

- а) совершившим преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 126, ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 223, ст. 280, ст. 280.1, ч. 1 ст. 282 УК РФ;
- б) ранее освобожденным от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- в) ранее отбывавшим лишение свободы.

В связи со всем вышесказанным видится необходимым дополнить УК РФ статьей 91.1 в следующей редакции:

«Статья 91.1. Основания и запреты применения принудительных мер воспитательного воздействия

1. Основаниями применения принудительных мер воспитательного воздействия являются:

- а) совершение преступления впервые;*
- б) совершение преступления небольшой или средней тяжести;*
- в) признание возможности исправления без привлечения к уголовной ответственности, то есть формирование у несовершеннолетнего уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.*

2. Принудительные меры воспитательного воздействия не применяются к несовершеннолетним:

- а) совершившим преступления, предусмотренные частью первой статьи 126, частью второй статьи 161, частью первой статьи 205.2, частью первой статьи 223, статьей 280, статьей 280.1, частью первой статьи 282 настоящего Кодекса;*
- б) ранее освобожденным от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия;*
- в) ранее отбывавшим лишение свободы».*

§ 5. Особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия (V компонент)

В действующей редакции законодателем не выделены в качестве самостоятельного блока особенности назначения принудительных мер воспитательного воздействия. Имеющиеся отдельные положения растворены в ст. 90-91 УК РФ. Такой подход затрудняет правоприменительную деятельность и не позволяет в полной мере регулировать весь процесс применения рассматриваемых мер, в связи с чем считаем необходимым выделить особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия в отдельную статью УК РФ, взяв за основу те положения, которые в настоящий момент указаны в уголовном законодательстве.

Во-первых, в ч. 3 ст. 90 УК РФ закреплена возможность суда назначить одновременно несколько мер. Видится, что такой подход вполне обоснован, поскольку позволяет всесторонне воздействовать на несовершеннолетнего. Кроме того, анализ судебной практики показывает, что суды в большинстве случаев руководствуются данной нормой, назначая совокупность принудительных мер.

Во-вторых, в ч. 3 ст. 91 УК РФ регламентированы особенности применения такой меры, как обязанность загладить причиненный вред. В частности, возложение должно происходить с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Указанная позиция позволяет исключить ситуацию, в которой для несовершеннолетнего исполнение данной меры по объективным причинам становится невозможным.

В-третьих, с целью наиболее эффективного применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также оперативного реагирования на необходимость их корректировки видится **обязательным** сопровождение любого вида назначаемых мер (а не в качестве одной из мер, как это прописано на данный момент) надзором и контролем комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Вышеуказанное мнение подтверждается результатами проведенного анкетирования. Так, 80,8% респондентов высказались за обязательное установление надзора, пояснив, что иначе невозможно будет добиться соблюдения подростком в должной степени назначенных мер. Отрицательно к указанному относится только 19,2% опрошенных.

В-четвертых, хотелось бы обратить внимание, что процесс воспитательного воздействия и, как следствие, исправления подростка – это не застывшая, а живая, требующая постоянного внимания процедура. Суд объективно не может, применяя ту или иную меру воспитательного воздействия, спрогнозировать ее стопроцентную действенность и дать гарантии исправления подростка. В этой связи нельзя ограничиваться только предоставлением возможности в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия привлекать его к уголовной ответственности. Необходимо расширить полномочия путем возможности скорректировать назначенные меры, дополнив уже существующие или заменив другими.

Приведем данные, полученные в результате анкетирования по указанному вопросу. Так, достаточно жесткую позицию заняли 26,9% респондентов, указав, что в случае уклонения подростка от исполнения принудительных мер воспитательного воздействия должен решаться вопрос о привлечении к уголовной ответственности в виде лишения свободы. Указанное поведение несовершеннолетнего позволяет сделать вывод, что он не желает исправляться, и лишь кардинальные меры позволят добиться цели, поставленной перед уголовным законодательством. Но все же 64,1% опрошенных отметили, что изначально назначенная мера может дополняться по решению суда и только в случае злостного уклонения необходимо последствие в виде применения ч. 4 ст. 90 УК РФ; лишь 9% отрицательно относятся к необходимости законодательно предусмотреть возможность наложения дополнительных требований и ограничений к уже назначенной принудительной мере воспитательного воздействия в случае, если несовершеннолетний уклоняется от исполнения изначально назначенных судом мер.

С учетом всего вышеуказанного видится необходимым включение в УК РФ статьи 91.2 в следующей редакции:

«Статья 91.2. Особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия

1. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

2. Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

3. При назначении принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «б», «в», «г» части 2 статьи 90

настоящего Кодекса, суд устанавливает в обязательном порядке передачу несовершеннолетнего под надзор и контроль комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

4. С учетом особенностей исполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, в случае вывода комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о невысокой эффективности примененной меры, по его представлению суд вправе скорректировать назначенные меры, дополнив уже существующие или заменив другими».

Помимо закона, отдельные положения по правилам применения принудительных мер воспитательного воздействия необходимо закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В частности, по мнению Е.А. Антонян, «при применении меры в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего необходимо внимательно изучить личностные особенности несовершеннолетнего, его участие в факультативных занятиях в образовательном учреждении, занятия спортом в специализированных залах, спортивных клубах и другие обстоятельства, которые могут повлиять на решение о его ограничении. Важная роль здесь должна отводиться психологу и, может быть, его заключению»¹.

Полагаем, что психологическая работа должна сопровождать применение любой меры, а особенно, – ограничение досуга, поскольку наложение таких ограничений может существенным образом скорректировать поведение несовершеннолетнего. В связи с изложенным выше считаем необходимым в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» закрепить следующее разъяснение: *«Применение такой меры воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, осуществляется только в результате проведения комплексного анализа личности несовершеннолетнего, его интересов, круга общения, а также по результатам психологического заключения».*

¹ Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия ... С. 112-118.

§ 6. Особенности отмены применения принудительных мер воспитательного воздействия или продление их срока (VI компонент)

В действующем уголовном законодательстве рассматриваемый компонент представлен единственной нормой, закрепленной в ч. 4 ст. 90 УК РФ и предусматривающей отмену принудительных мер воспитательного воздействия в случае систематического неисполнения с дальнейшим привлечением к уголовной ответственности. Существование данной меры объективно, однако ее недостаточно для должной регламентации института рассматриваемых мер.

По нашему мнению, помимо предусмотренной отмены рассматриваемого института, выступающей крайней мерой ответственности за уклонение несовершеннолетнего от исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо предоставить возможность суду решать вопрос продления первоначально назначенных сроков. Особенно важным указанное предложение видится в рамках назначения таких мер, как передача под надзор специализированного государственного органа, а также ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В связи с тем, что нами была предложена новая для уголовного закона мера в виде помещения в СУВУОТ, необходимо разработать и закрепить в УК РФ регламентацию процесса пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении.

К примеру, для стимулирования правопослушного поведения несовершеннолетнего при пребывании в СУВУОТ необходимо закрепить возможность прекращения применения данной меры до истечения срока, установленного судом. В случае уклонения несовершеннолетнего от пребывания в СУВУОТ должно быть предусмотрено приостановление сроков применения данной меры с последующим их восстановлением. Кроме того, если будет установлено, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры, то суд может продлить ее сроки, но в пределах максимально возможного времени нахождения в СУВУОТ.

Все вышеуказанное позволяет сформулировать и дополнить УК РФ статьей 91.3 в следующей редакции:

«Статья 91.3. Отмена применения принудительных мер воспитательного воздействия или продление их срока

1. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

2. Суд вправе продлить срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «а», «в», «г» части 2 статьи 90 настоящего Кодекса, если судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры. При этом общий срок продления не может превышать максимально установленного срока, указанного в части 5 статьи 91 настоящего Кодекса.

3. Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении открытого типа прекращается до истечения срока, установленного судом, если судом будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры, либо если у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении.

5. Суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении открытого типа в случае уклонения его от пребывания в указанном учреждении на срок, в течение которого такое уклонение производилось.

6. В случае необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения продление срока пребывания его в специальном учебно-воспитательном учреждении открытого типа допускается только по ходатайству несовершеннолетнего».

Нам представляется, что без учета всех выше указанных в работе мероприятий не представляется возможным поставить в центр внимания личность несовершеннолетнего правонарушителя и, как следствие, сформировать эффективную систему принудительных мер воспитательного воздействия и добиться самой основной цели, наиболее интересной для общества и государства, – исправления подростка.

Видится, что разработанная Концепция, направленная на совершенствование законодательства в сфере регламентации существования и применения принудительных мер воспитательного воздействия, положительным образом скажется на исправлении подростка, а также сокращении числа преступлений, повторно совершаемых несовершеннолетними.

Заключение

В представленном монографическом исследовании разработана Концепция освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия, основанная на всестороннем изучении личности подростка, факторов, причин и условий, влияющих на его противоправное поведение, норм действующего законодательства, регламентирующего систему существующих мер воздействия на лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, а также социальных институтов, задействованных в указанном процессе.

Это позволило создать в интересах социального развития России, реализации национальных стратегий безопасности государства, науки, правоприменительной практики наиболее эффективный, отвечающий на большие вызовы¹, кардинальный, инновационный подход к воздействию на лиц, не достигших возраста совершеннолетия и впервые совершивших преступление.

Процесс масштабной гуманизации уголовного закона невозможен без нового взгляда и критического осмысления действующих норм. В ходе работы над настоящим исследованием нами ставилась цель: предложить новый вектор развития такого института уголовного права, как принудительные меры воспитательного воздействия. Авторам видится, что представленная законодательная инициатива в значительной мере будет способствовать расширению судебной практики применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В ходе исследования авторы пришли к выводу о том, что в регламентации принудительных мер воспитательного воздействия существуют пробелы, а содержание отдельных норм нуждается в изменении, понимая при этом, что любые новшества закона только тогда являются эффективными, когда основаны на историческом опыте, а также анализе законодательства зарубежных стран.

Генезис принудительных мер воспитательного воздействия позволяет утверждать, что данный институт имеет глубокие корни. Развитие отечественного законодательства по исследуемому вопросу в до-

¹ О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.12.2016. № 642. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

революционный, советский и современный периоды связано, прежде всего, с дифференцированным подходом законодателя к назначению наказания несовершеннолетних. На протяжении всей истории принудительные меры воспитательного воздействия приобретали приоритетное значение перед наказанием.

Кроме того, проведенный анализ применения принудительных мер воспитательного воздействия в некоторых зарубежных странах показал, что закрепленное в законе правило, при котором несовершеннолетним лицам назначается не уголовное наказание, а альтернативная мера воздействия, является действенным инструментом, позволяющим поставить подростка на путь исправления. Обращает на себя внимание и существующая система нормативных актов, регламентирующая проблемы отправления правосудия по делам несовершеннолетних, чего нет в отечественном законодательстве.

В Российской Федерации изучаемый институт регламентирован лишь нормами Уголовного кодекса, которым закреплены основания и виды мер воспитательного воздействия. Отсутствие системы исследуемых мер, законодательного определения и содержания делает затруднительным применение именно той меры, которая будет наиболее эффективно способствовать исправлению несовершеннолетнего преступника.

Представленные в Концепции идеи не только задают вектор на совершенствование уголовного законодательства в рассматриваемой сфере, но и находят свое отражение в созданном проекте закона о внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.

Список литературы

I. Нормативные правовые акты

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. М., 1993.

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2019. № 22. Ст. 2671.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 6-ФЗ (в ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2019. № 22. Ст. 2668.

6. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; Рос. газ. 2019. 8 авг. № 98.

7. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2018. № 27. Ст. 3953.

8. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

11. Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. от 29.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5829; 2018. № 50. Ст. 7753.

12. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (в ред. от 28.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; 2018. № 41. Ст. 6246.

13. Уголовный кодекс Дании / науч. ред.: Беляев С.С.; пер.: Рычев А. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 171 с.

14. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. 320 с.

15. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практ. комментарий / под ред. А.И. Рарага. М.: Проспект, 2010. 280 с.

16. Уложение о делах уголовных и исправительных. СПб.: типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845 (документ утратил силу).

17. О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях: декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308 (документ утратил силу).

II. Научная литература

18. Абызов Р.М. Система преступности, связанная с несовершеннолетними // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 146-152.

19. Агильдин В.В. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера

воспитательного воздействия // Российский следователь. 2017. № 15. С. 33-37.

20. Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex russica. 2018. № 9. С. 112-118.

21. Анферова О.А. Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 20 с.

22. Анферова О.А. Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 202 с.

23. Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 18 с.

24. Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 234 с.

25. Ботвин И.В., Ермакова О.В., Репьева А.М. Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра: учеб. пособие. Барнаул: Азбука, 2018. 48 с.

26. Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 24 с.

27. Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 236 с.

28. Бурлака С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия // Российский следователь. 2015. № 15. С. 41-44.

29. Волков К.А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. 2015. № 9. С. 15-17.

30. Гребнева Н.Н. Применение принудительных мер воспитательного воздействия: теория: проблемы теории и практики // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2015. № 24. С. 63-66.

31. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. А-З. М.: РИПОЛ-классик, 2006. 752 с.

32. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3. П.-М. М.: РИПОЛ-классик, 2006. 547 с.
33. Звечаровский И. Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19-21.
34. Иншакова М.С. Криминологические дисфункции семьи как фактор преступности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 20 с.
35. История государства и права СССР (сб. док-тов) / под ред. Гончарова А.Ф., Титова Ю.П. М.: Букинист, 1968. Ч. 1. 504 с.
36. Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 269 с.
37. Качалов В.И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект // Lex russica. 2017. № 8. С. 217-222.
38. Келина С.Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы 4-й междунар. научно-практ. конф-ции. М., 2007. С. 286-287.
39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: Инфра-М-Норма, 1996. 592 с.
40. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф., д.э.н. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2014. 1008 с.
41. Медведев Е. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение преступлений // Уголовное право. 2009. № 5. С. 46-51.
42. Миньковский Г.М. Личность преступника и методы ее изучения // Вопросы советской криминологии. 1979. Вып. 6. Ч. I. С. 9-14.
43. Носков О.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2006. 200 с.
44. Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5. С. 113-120.
45. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: Высшая школа, 1993. 944 с.

46. Орлова Ю.Р. Повышение эффективности назначения наказания и принудительных мер воспитательного воздействия как одна из приоритетных задач формирования уголовной политики Российского государства в отношении несовершеннолетних // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 5 (55). С. 189-193.

47. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть общая. 7-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. 385 с.

48. Ситдикова Л.Б. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 686-687.

49. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. М.: Мир и Образование, Оникс, 2009. 1104 с.

50. Скретнева Н.В. Насильственная преступность несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1. С. 60-65.

51. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 44 с.

52. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 334 с.

53. Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 46 с.

54. Тематический словарь терминов по Общей части уголовного права / сост.: Турышев А.Д., Турышев А.А. Омск: Омская академия МВД России, 2013. 152 с.

55. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. А-И. М.: Языки славянской культуры, 2014. 776 с.

56. Тюрина И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 25 с.

57. Тюрина И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. 187 с.

58. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 1184 с.

59. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

60. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107-112.

III. Судебная практика

61. О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 № 16. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (документ утратил силу).

62. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

63. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

64. Постановление о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого и применении принудительных мер воспитательного воздействия от 20.05.2014 № 1-1-16/14. URL: <https://pandia.ru/text/79/476/7739.php> (дата обращения: 11.06.2019).

65. Постановление Сретенского районного суда Забайкальского края от 24.12.2009 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: http://sretensk.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=237 (дата обращения: 03.06.2019).

66. Постановление Гагаринского районного суда г. Москвы о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого и применении принудительных мер воспитательного воздействия. URL: <https://advokat-zhukova.ru/postanovlenie-o-prekrashhenii-ugolovnogo-dela-v-otnoshenii-nesovershennoletnego-i-primeneni-prinuditelnyx-mer-vozpitatelno-go-vozdejstviya> (дата обращения: 27.04.2019).

67. Постановление Киселевского городского суда Кемеровской области о применении принудительных мер воспитательного воздействия от 09.12.2012 № 1-569/2012. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/27002390> (дата обращения: 17.04.2019).

68. Постановление Майкопского городского суда Республики Адыгея о применении принудительных мер воспитательного воздействия от 10.05.2011 № 1-216/2011. URL: http://infocourt.ru/car_maikop-sky-adg_adigeya_yufo/ug/4800610/postanovlenie-o-primenenii-prinuditelnyh-mer-vospitatelnogo-vozdeystviya.html (дата обращения: 15.03.2019).

IV. Электронные ресурсы

69. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

70. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2015-2018 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 05.06.2019).

71. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 05.06.2019).

АНКЕТА,

предложенная респондентам для опроса мнения по проблемам применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних

Должность	
Стаж трудовой деятельности	
Образование, наличие ученой степени	
Возраст	
Пол	

1. *Согласны ли вы с мнением, что нормативное регулирование применения ПМВВ является поверхностным и осложняет их назначение, в связи с чем необходимо детальное изучение данного института и выработка предложений, направленных на его совершенствование?*

- А) Да
- Б) Нет
- В) Иное _____

2. *Возможно ли достижение целей исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений путем применения ПМВВ?*

- А) Да
- Б) Нет
- В) Да, но только в том случае, если их содержание будет скорректировано
- Г) Иное _____

3. *Необходимо ли закрепление понятия ПМВВ в УК РФ, отсутствующее на сегодняшний момент?*

- А) Да
- Б) Нет
- В) Иное _____

4. *Является ли перечень ПМВВ, предусмотренных УК РФ, достаточным и действенным, на ваш взгляд?*

- А) Да
- Б) Нет
- В) Затрудняюсь ответить
- Г) Иное _____

5. Какие виды ПМВВ, закрепленные в ст. 90 УК РФ, по вашему мнению, являются неэффективными?

А) Предупреждение

Б) Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа

В) Возложение обязанности загладить причиненный вред

Г) Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего

6. Считаете ли вы необходимым дополнить имеющийся перечень видов ПМВВ, закрепленный в УК РФ? Если «да», то какими именно:

А) Нет

Б) Да _____

7. Считаете ли вы возможным предусмотреть помещение подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа в качестве ПМВВ?

А) Да

Б) Нет

В) Иное _____

8. Необходима ли законодательная регламентация перечня оснований, которые препятствуют применению ПМВВ?

А) Да

Б) Нет

В) Иное _____

9. Должна ли быть предусмотрена возможность наложения дополнительных требований и ограничений к уже назначенным ПМВВ в том случае, если несовершеннолетний уклоняется от исполнения изначально назначенных судом мер?

А) Да

Б) Нет

В) Единственной мерой, которая должна следовать за уклонением от исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, должно быть лишение свободы

Г) Иное _____

10. Считаете ли вы допустимым применение ПМВВ в случае, если несовершеннолетний совершил преступлений не впервые?

А) Да

Б) Нет

- В) Да, но с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, а также личности несовершеннолетнего
Г) Иное _____

11. Возможно ли, на ваш взгляд, повторное назначение ПМБВ, если они уже применялись к несовершеннолетнему за ранее совершенное преступление?

- А) Да
Б) Нет
В) Да, но с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, а также личности несовершеннолетнего
Г) Иное _____

12. Считаете ли вы необходимым внесение изменений в федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» с целью расширения полномочий по контролю и надзору в отношении лиц, которым назначены ПМБВ?

- А) Да
Б) Нет
В) Иное _____

13. Целесообразно ли, на ваш взгляд, установить обязательный надзор специализированного государственного органа к любому виду из назначаемых ППВМ?

- А) Да
Б) Нет
В) Иное _____

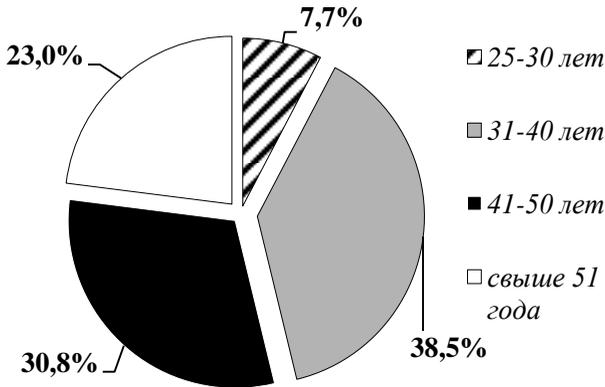
14. Какая служба, на ваш взгляд, должна выступать в качестве «специализированного государственного органа», осуществляющего надзор за несовершеннолетним, которому назначен данный вид ПМБВ?

- А) Подразделение по делам несовершеннолетних ОВД
Б) Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав
В) Иное _____
Г) Существование такой меры среди перечня ПМБВ лишнее, поскольку надзор является одной из функций правоохранительных органов и его отдельное назначение вызывает сомнение.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

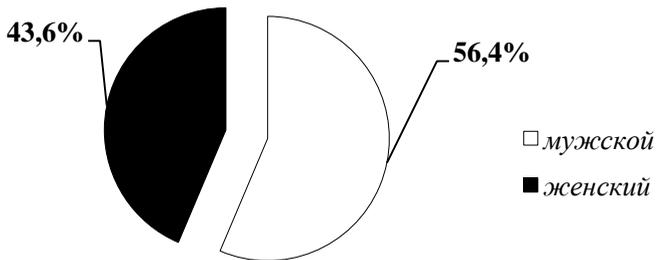
о результатах анкетирования ученых, практикующих юристов, судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, проведенного в Алтайском крае, Республике Алтай, Томской области

В проведенном опросе приняло участие 78 респондентов. Возраст опрошенных для удобства был разделен по следующим группам: 25-30 лет – 7,7%; 31-40 лет – 38,5%; 41-50 лет – 30,8%; свыше 51 года – 23%.

Возраст респондентов

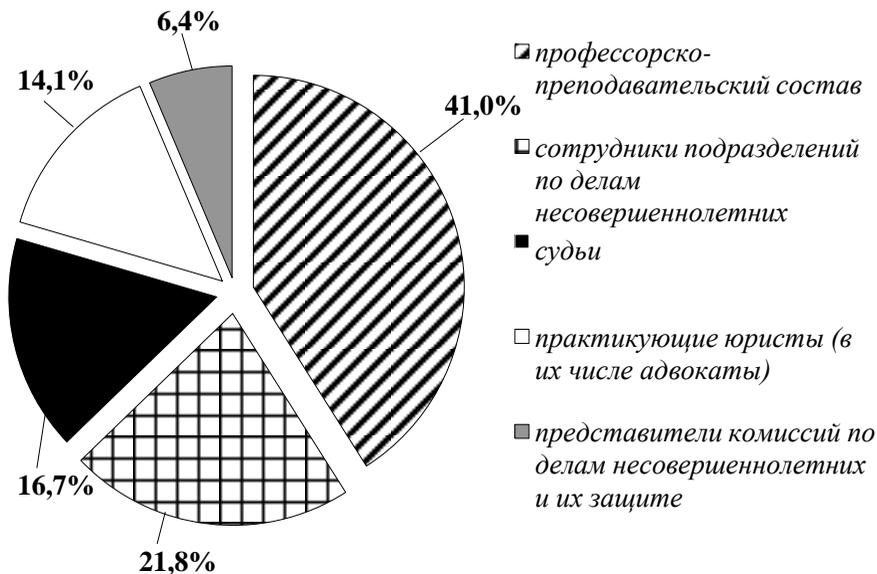
Большая часть респондентов является представителями мужского пола (44 человека) возрастной категории от 31 года до 40 лет (30 человек).

Пол респондентов

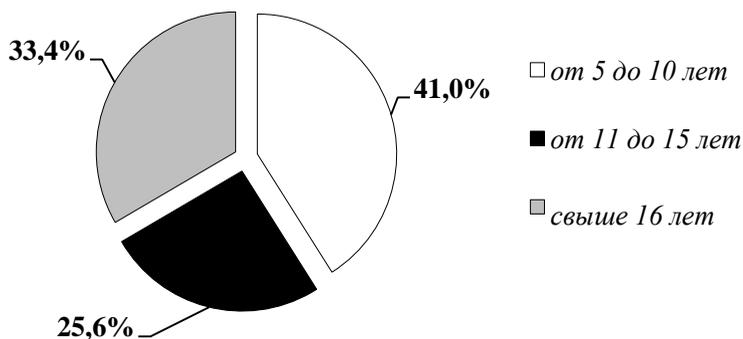
Что касается профессиональной деятельности, то нами были опрошены представители тех сфер, которые непосредственно имеют то или иное отношение к применению принудительных мер воспитательного воздействия в научном либо практическом плане:

- ✓ 32 представителя профессорско-преподавательского состава;
- ✓ 17 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних;
- ✓ 13 судей;
- ✓ 11 практикующих юристов (в их числе адвокаты);
- ✓ 5 представителей комиссий по делам несовершеннолетних и их защите.

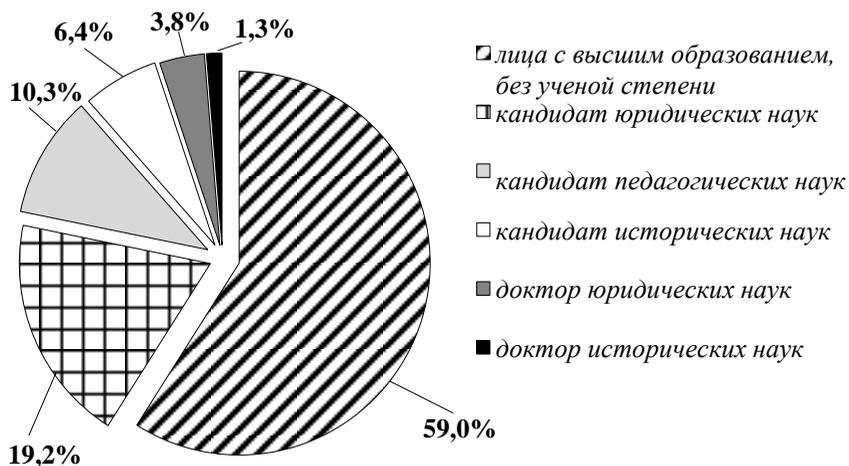
Профессиональная принадлежность респондентов

Среди опрошенных респондентов значительная часть имеет достаточно продолжительный стаж работы (либо службы): 20 человек – от 11 до 15 лет; 26 человек – свыше 16 лет. Указанное обстоятельство позволило получить наиболее объективные данные относительно рассматриваемой в работе тематики. Кроме того, продолжительный стаж работы (службы) позволил респондентам не только выявить проблемные моменты в регламентации и применении принудительных мер воспитательного воздействия, но и сформировать свою точку зрения относительно путей их совершенствования, что отразилось на ответах.

Стаж работы (службы) респондентов

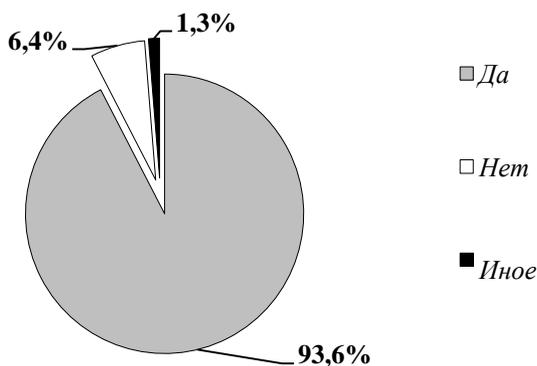
Все опрошенные нами респонденты имеют высшее образование (юридическое, педагогическое, техническое), кроме того, из них 32 человека обладают ученой степенью (15 кандидатов юридических наук, 8 кандидатов педагогических наук, 5 кандидатов исторических наук, три доктора юридических наук, один доктор исторических наук). Указанное соотношение разрешит провести анализ института принудительных мер воспитательного воздействия как с точки зрения практической составляющей, так и научного компонента.

Образование респондентов

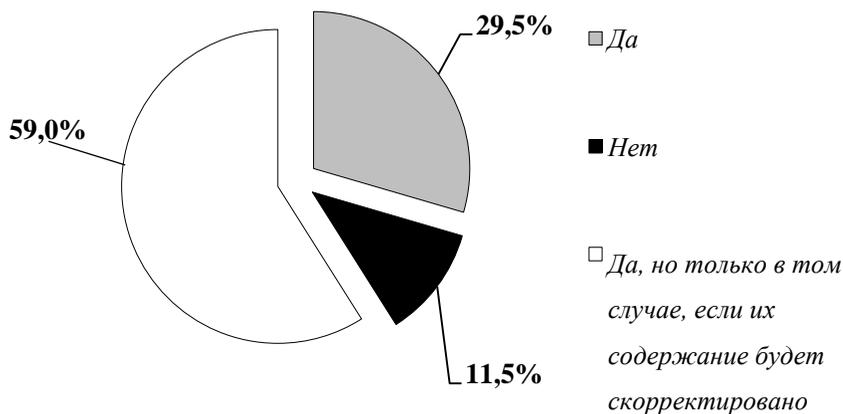
После анализа общих данных, характеризующих контингент опрошенных нами лиц, далее представим ответы, данные на вопросы по отдельным аспектам законодательного закрепления и реализации принудительных мер воспитательного воздействия.

Вопрос 1. Согласны ли вы с мнением, что нормативное регулирование применения принудительных мер воспитательного воздействия является поверхностным и осложняет их назначение, в связи с чем необходимо детальное изучение данного института и выработка предложений, направленных на его совершенствование?

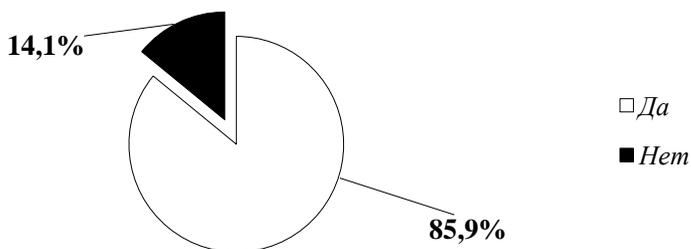
Из 78 опрошенных 72 дали утвердительный ответ на поставленный вопрос; 5 респондентов считают, что современный УК РФ в должной мере отражает нормативное содержание принудительных мер воспитательного воздействия; один выбрал позицию «иное», отметив, что в принципе закрепление в уголовном законодательстве принудительных мер воспитательного воздействия в современный период видится достаточным и устоявшимся, однако необходимость дальнейшего изучения указанного института необходима с целью рассмотрения возможности его усовершенствования с точки зрения расширения возможности применения.

Вопрос 2. Возможно ли достижение целей исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений путем применения принудительных мер воспитательного воздействия?

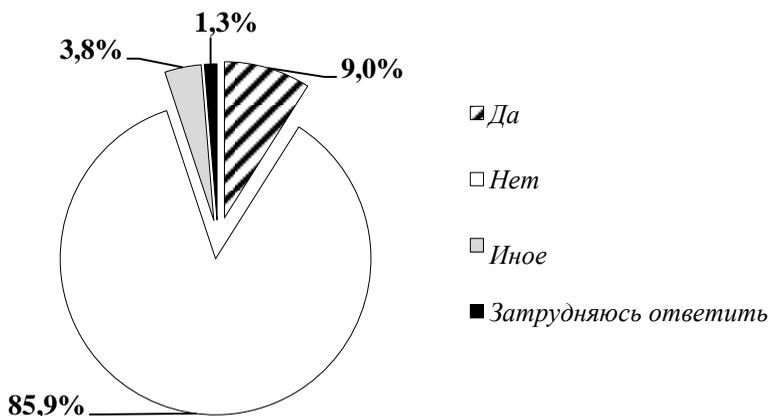
На представленный вопрос большинство (69) опрошенных ответили положительно, однако 46 респондентов считают, что применение принудительных мер воспитательного воздействия сможет исправить несовершеннолетнего лишь в том случае, если будут внесены изменения в их регламентацию, 9 считают существование вышеуказанных мер бессмысленным, поскольку их влияние на подростка не окажет должного эффекта. Ответ «иное» никем не был выбран.

Вопрос 3. Необходимо ли закрепление понятия принудительных мер воспитательного воздействия в УК РФ, отсутствующее сегодня?

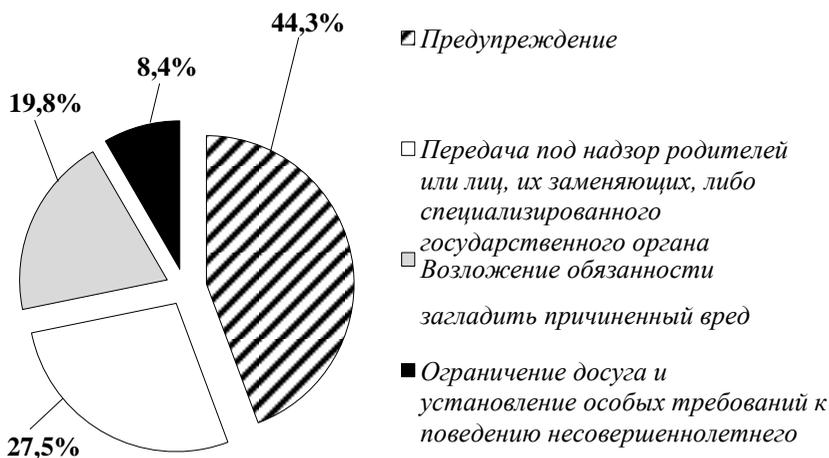
Одиннадцать респондентов дали отрицательный ответ на вышеуказанный вопрос, пояснив, что каких-либо существенных улучшений в сфере применения принудительных мер воспитательного воздействия законодательно закреплённая дефиниция не повлечет; 67 респондентов согласились с необходимостью выработки понятия рассматриваемого института. Ответ «иное» никем не был выбран.

Вопрос 4. Является ли, на ваш взгляд, перечень принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных УК РФ, достаточным и действенным?

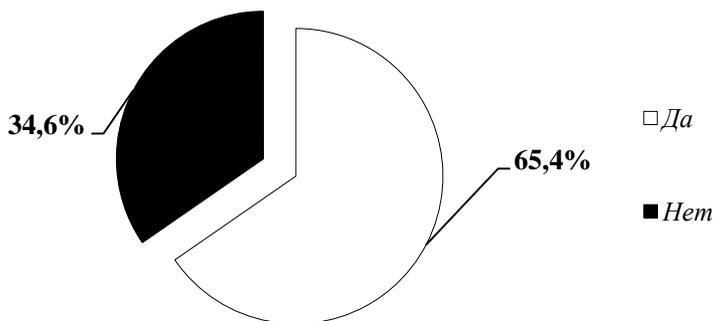
Большая часть ответов на анализируемый вопрос имеет отрицательное значение (67). Таким образом, как научные кадры, так и практические сотрудники отмечают необходимость корректировки перечня принудительных мер воспитательного воздействия. Однако семь респондентов не видят недостатков в существующем перечне. Стоит отдельно отметить, что три человека выбрали ответ «иное»: двое указали, что перечень является достаточным, однако его действенность вызывает нарекания, один считает, что перечень содержит лишние составные и нуждается в сокращении. Позиция «затрудняюсь ответить» была выбрана одним опрошенным.

Вопрос 5. Какие виды принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленные в ст. 90 УК РФ, по вашему мнению, являются неэффективными?

На данный вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответов. Так, подавляющее большинство опрошенных отметили по 2-3 позиции (таким образом, был получен 131 вариант ответа). Большая часть ответов (58) указывает, что предупреждение не является эффективным. Респонденты пояснили свой выбор тем, что такая мера не несет за собой каких-либо значимых и ощутимых последствий для несовершеннолетнего. 36 опрошенных подставили под сомнение действенность передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, причем 27 из них пояснили, что нужно исключить «родительский контроль» из перечня. Недейственной мерой 26 опрошенных считают возложение обязанности загладить причиненный вред, поскольку, к примеру, материальный ущерб фактически выплачивается родителями подростка. Лишь 11 лиц отметили позицию «ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего», пояснив, что данная мера сложна в реализации контроля за соблюдением несовершеннолетним указанных ограничений.

Вопрос 6. Считаете ли Вы необходимым дополнить имеющийся перечень видов принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленный в УК РФ?

Подавляющее большинство из опрошенных (51 человек) на представленный выше вопрос дали ответ «да». Стоит отметить, что некоторые из респондентов предложили меры, которыми было бы возможно дополнить список существующих на сегодняшний момент. К примеру, в рамках освобождения от уголовной ответственности:

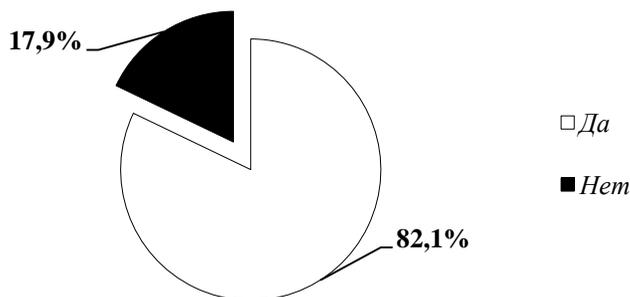
✓ назначение обязанности в течение определенного времени ежедневно безвозмездно трудиться в местах, которые определяют органы местного самоуправления (4 человека);

✓ помещение на определенное время в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа (12 человек);

✓ установление на определенное время ограничения в пользовании информационно-телекоммуникационной сетью Интернет, в первую очередь различными мессенджерами и социальными сетями (9 человек).

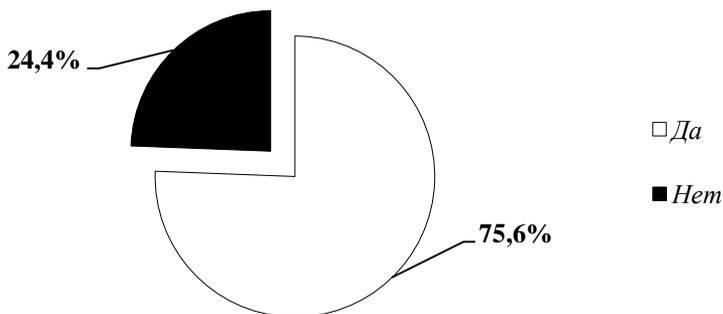
Из опрошенных лиц 27 не посчитали необходимым внесение дополнений в имеющийся перечень видов принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленный в УК РФ.

Вопрос 7. Считаете ли Вы возможным предусмотреть в качестве принудительных мер воспитательного воздействия помещение подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа?

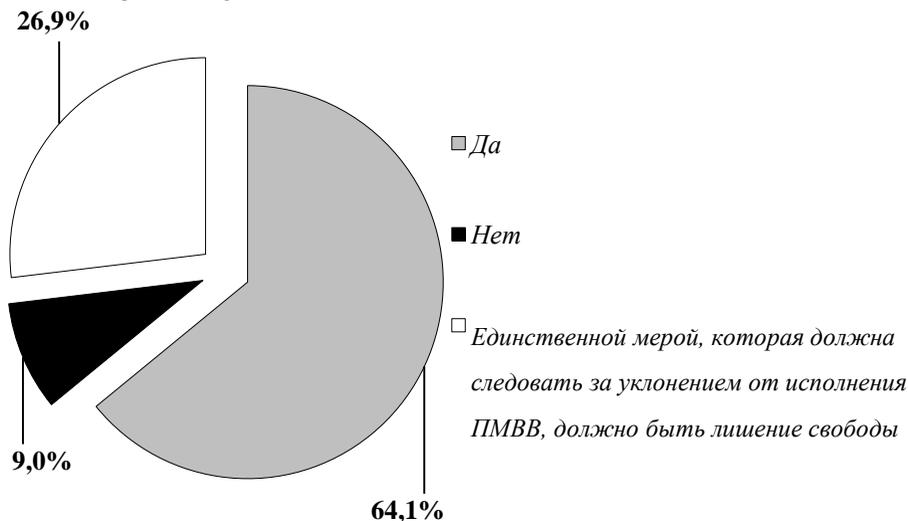
Только 14 респондентов отметили, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа является излишним, обосновав свою точку зрения тем, что такая мера будет во многом совпадать с последствиями освобождения от уголовного наказания, предусмотренного ст. 92 УК РФ. 64 человека согласились с необходимостью дополнения нынешнего перечня указанной выше мерой. Ответ «иное» никем не был выбран.

Вопрос 8. Необходима ли законодательная регламентация перечня оснований, которые препятствуют применению принудительных мер воспитательного воздействия?

59 из 78 опрошенных согласились с назревшей на сегодняшний день необходимостью законодательной регламентации перечня оснований, не предполагающих возможным освобождение подростка от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия. Объяснение выбранной позиции было следующим: рассмотрение лишь тяжести совершенного преступления является недостаточным; необходимо предусмотреть запрет на применение нормы, закрепленной в ст. 90 УК РФ, если подросток, к примеру, уже ранее допускал совершение правонарушений (как административно-правового, так и уголовно-правового характера). 19 человек дали отрицательный ответ на поставленный вопрос. Ответ «иное» никем не был выбран.

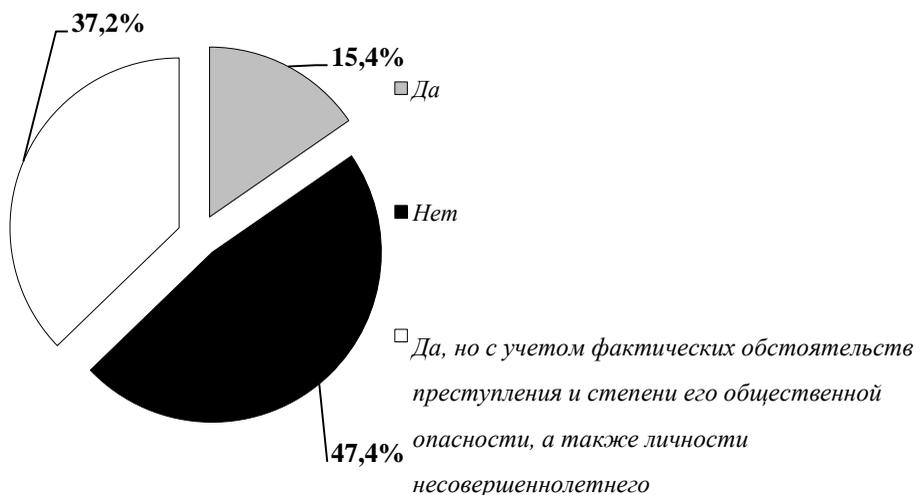
Вопрос 9. Должна ли быть предусмотрена возможность наложения дополнительных требований и ограничений к уже назначенной принудительной мере воспитательного воздействия в случае, если несовершеннолетний уклоняется от исполнения изначально назначенных судом мер?

Достаточно жесткую позицию относительно рассматриваемого вопроса занял 21 респондент, указав, что в случае уклонения подростка от исполнения принудительных мер воспитательного воздействия должен решаться вопрос о привлечении к уголовной ответственности в виде лишения свободы, поскольку указанное поведение несовер-

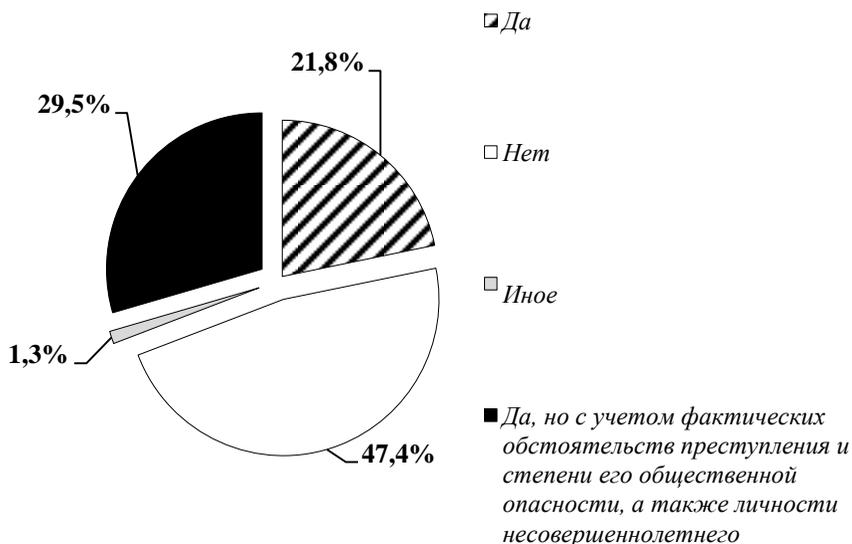
шеннолетнего позволяет сделать вывод, что он не желает исправляться, и лишь кардинальные меры позволяют добиться цели, поставленной перед уголовным законодательством. 50 человек дали положительный ответ на поставленный вопрос и отметили, что изначально назначенная мера может дополняться по решению суда и только в случае злостного уклонения необходимо последствие в виде применения ч. 4 ст. 90 УК РФ; 7 человек отрицательно относятся к указанному в вопросе предложению. Ответ «иное» никем не был выбран.

Вопрос 10. Считаете ли вы допустимым применение принудительных мер воспитательного воздействия в случае, если несовершеннолетний совершил преступлений не впервые?

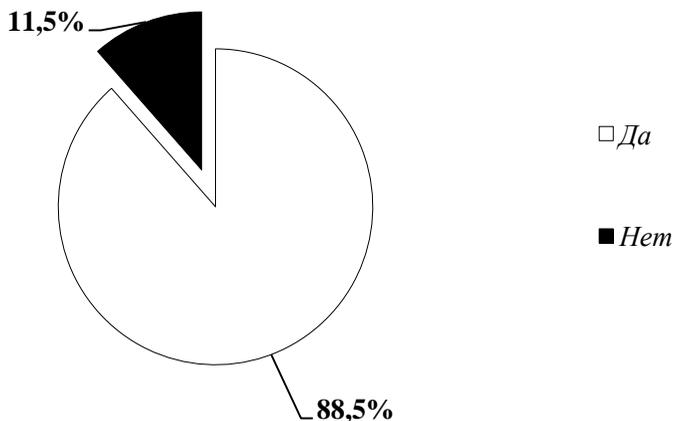
37 из 78 опрошенных считают, что совершение преступления ранее подростком является однозначным препятствием к назначению принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку не достигнут в данной ситуации положительный эффект. 29 человек также в целом согласны с указанным выше мнением, однако считают, что суд должен все же основываться в каждом конкретном случае на анализе обстоятельств совершенного ранее преступления и поведения подростка, а также его характеристик. Лишь 12 высказались положительно на вопрос. Ответ «иное» никем не был выбран.

Вопрос 11. Возможно ли, на ваш взгляд, повторное назначение принудительных мер воспитательного воздействия, если они уже применялись к несовершеннолетнему за ранее совершенное преступление?

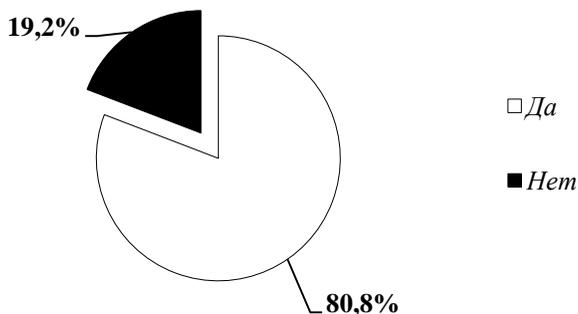
Большая часть опрошенных (37 человек) указали, что повторное назначение принудительных мер воспитательного воздействия, если они уже применялись к несовершеннолетнему за ранее совершенное преступление, недопустимо. Объяснили они это тем фактом, что государство должно решать вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности только с учетом уверенности в том, что подросток больше не совершит преступление. Указанная же выше ситуация говорит об обратном, а следовательно, ставит под сомнение необходимость применения ст. 90 УК РФ еще раз. 23 респондента не настолько категоричны: они указали, что применение возможно, но только с учетом личности подростка и других обстоятельств совершенного преступления. 17 человек дали положительный ответ на поставленный вопрос. Ответ «иное» выбрал один респондент, отметив, что в целом институт принудительных мер воспитательного воздействия вызывает значительное количество нареканий, а повторное применение ПМВВ тем более бессмысленно.

Вопрос 12. Считаете ли вы необходимым внесение изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» с целью расширения полномочий по контролю и надзору в отношении лиц, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия?

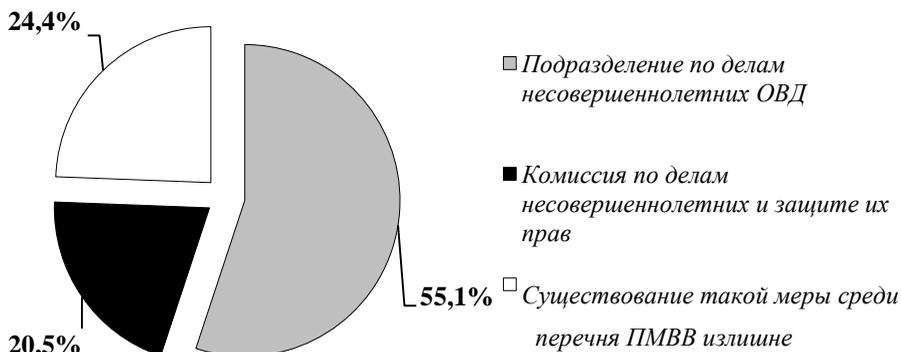
Указанный вопрос вызвал практически единогласное мнение респондентов (69 из 78 опрошенных) о необходимости внесения соответствующих изменений. Ряд лиц отметили, что только совместное внесение изменений в УК РФ и в вышеуказанный федеральный закон позволит повысить эффективность рассматриваемых мер. Лишь 8 респондентов отрицательно отнеслись к поставленной в вопросе идее. Ответ «иное» никем не был выбран.

Вопрос 13. Целесообразно ли, на ваш взгляд, устанавливать надзор специализированного государственного органа по любому виду из назначаемых принудительных мер воспитательного воздействия?

Большинство респондентов (63) высказались за обязательное установление надзора специализированного государственного органа по любому виду из назначаемых принудительных мер воспитательного воздействия, пояснив, что иначе невозможно будет добиться соблюдения подростком в должной степени назначенных мер. Отрицательно к указанному в вопросе относится только 15 опрошенных. Ответ «иное» никем не был выбран.

Вопрос 14. Какая служба, на ваш взгляд, должна выступать в качестве специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за несовершеннолетним, которому назначен данный вид принудительных мер воспитательного воздействия?

43 респондента указали, что специализированным органом должны выступать подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, поскольку только им, исходя из предоставленных полномочий, под силу воплощать смысл назначаемой меры. В то же время 19 человек высказались о том, что существование меры, о которой идет речь в вопросе, излишне, поскольку надзор, исходя из норм законодательства, и так является одной из функций правоохранительных органов, и его отдельное назначение вызывает сомнение. Лишь 16 человек указали, что специализированным органом должны оставаться комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Однако 5 из 16 отметили, что их работа только в том случае будет эффективной, если поменяется законодательство, регламентирующее их основы функционирования и полномочия. Ответ «иное» никем не был выбран.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О внесении изменений и дополнений в отдельные
законодательные акты Российской Федерации**

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1) статью 90 изложить в следующей редакции:

«Статья 90. Понятие и виды принудительных мер воспитательного воздействия»

1. Принудительные меры воспитательного воздействия – это система мер, осуществляемых государственными органами, обязательных для применения, назначаемых по решению суда, заключающаяся в освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего, с установлением обязанностей или правоограничений для достижения целей восстановления социальной справедливости, исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения новых преступлений, а также выявления и устранения их причин и условий.

2. Несовершеннолетнему назначаются следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

а) передача под надзор специализированного государственного органа;

б) возложение обязанности загладить причиненный вред;

в) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;

г) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа»;

2) статью 91 изложить в следующей редакции:

«Статья 91. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия»

1. Передача под надзор состоит в возложении на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

2. Обязанность загладить причиненный вред состоит в возмещении ущерба, а также иных мерах, направленных на восстановление

нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, либо в совершении действий на благо общества.

3. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим.

4. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа заключается в частичной изоляции несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода, путем направления в специализированное образовательное учреждение.

5. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «а» и «в» части 2 статьи 90 настоящего Кодекса, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести. Мера, указанная в пункте «б» части 2 статьи 90 настоящего Кодекса, должна быть исполнена в течение двух месяцев. Срок применения принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью 2 пунктом «г» статьи 90 настоящего Кодекса, устанавливается до достижения возраста восемнадцати лет, но не более чем на два года»;

3) дополнить статьей 91.1 следующего содержания:

«Статья 91.1. Основания и запреты применения принудительных мер воспитательного воздействия

1. Основаниями применения принудительных мер воспитательного воздействия являются:

- а) совершение преступления впервые;
- б) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- в) признание возможности исправления без привлечения к уголовной ответственности, то есть формирование у несовершеннолетнего уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам,

правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

2. Принудительные меры воспитательного воздействия не применяются к несовершеннолетним:

а) совершившим преступления, предусмотренные частью первой статьи 126, частью второй статьи 161, частью первой статьи 205.2, частью первой статьи 223, статьей 280, статьей 280.1, частью первой статьи 282 настоящего Кодекса;

б) ранее освобожденным от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

в) ранее отбывавшим лишение свободы»;

4) дополнить статьей 91.2 следующего содержания:

«Статья 91.2. Особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия

1. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

2. Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

3. При назначении принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «б», «в», «г» части 2 статьи 90 настоящего Кодекса, суд устанавливает в обязательном порядке передачу несовершеннолетнего под надзор и контроль комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

4. С учетом особенностей исполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, в случае вывода комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о невысокой эффективности примененной меры, по его представлению суд вправе скорректировать назначенные меры, дополнив уже существующие или заменив другими»;

5) дополнить статьей 91.3 следующего содержания:

«Статья 91.3. Отмена применения принудительных мер воспитательного воздействия или продление их срока

1. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

2. Суд вправе продлить срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «а», «в»,

«г» части 2 статьи 90 настоящего Кодекса, если судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры. При этом общий срок продления не может превышать максимально установленного срока, указанного в части 5 статьи 91 настоящего Кодекса.

3. Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении открытого типа прекращается до истечения срока, установленного судом, если судом будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры, либо если у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении.

5. Суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении открытого типа в случае уклонения его от пребывания в указанном учреждении на срок, в течение которого такое уклонение производилось.

6. В случае необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения продление срока пребывания его в специальном учебно-воспитательном учреждении открытого типа допускается только по ходатайству несовершеннолетнего»;

б) часть 1 статьи 92 признать утратившей силу;

7) часть 2 статьи 92 изложить в следующей редакции:

«2. Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года».

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» следующие изменения и дополнения:

1) часть 2 статьи 15 дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5) принимают для содержания, воспитания и обучения лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, в случае применения к ним судом принудительных мер воспитательного воздействия в порядке, предусмотренном статьями 90-91.3 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

2) пункт 3 части 4 статьи 15 изложить в следующей редакции:

«3) осуждены за совершение тяжкого преступления и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

3) часть 1 статьи 21 дополнить пунктом 10 следующего содержания:

«10) осуществляют надзор за несовершеннолетними, совершившими преступление и освобожденными от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор специализированного государственного органа».

Статья 3

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с

Пленум Верховного Суда Российской Федерации

Постановление от _____ № _____

**О внесении изменений в Постановление Пленума
Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1
«О судебной практике применения законодательства,
регламентирующего особенности уголовной
ответственности и наказания несовершеннолетних»**

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда РФ, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6, от 29.11.2016 № 56):

1) дополнить пункт 33 абзацем 4 следующего содержания: «Решая вопрос о выборе вида принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 90 УК РФ), суд должен основываться на индивидуальности подхода в соответствии с конкретными обстоятельствами дела и личностью несовершеннолетнего правонарушителя, а также эффективностью ее применения к нему и возможностью обеспечить условия для реализации»;

2) исключить абзац 2 пункта 34;

3) дополнить пункт 34 абзацем 3 следующего содержания: «Применение такой меры воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, осуществляется только в результате проведения комплексного анализа личности несовершеннолетнего, его интересов, круга общения, а также по результатам психологического заключения»;

4) дополненный абзац третий пункта 34 считать абзацем вторым пункта 34.

Содержание

Введение	3
Глава I. Регламентация принудительных мер воспитательного воздействия: история и современность.....	9
§ 1. Исторические аспекты становления принудительных мер воспитательного воздействия	9
§ 2. Зарубежный опыт закрепления принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве.....	15
§ 3. Принудительные меры воспитательного воздействия в действующем Уголовном кодексе РФ.....	20
§ 4. Криминологическая характеристика личности подростка, которому назначаются принудительные меры воспитательного воздействия.....	31
Глава II. Концептуальные основы реформирования принудительных мер воспитательного воздействия	43
§ 1. Понятийный аппарат принудительных мер воспитательного воздействия	44
§ 2. Система принудительных мер воспитательного воздействия.....	50
§ 3. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия и сроки их применения	56
§ 4. Основания и запреты назначения принудительных мер воспитательного воздействия	62
§ 5. Особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия	68
§ 6. Особенности отмены применения принудительных мер воспитательного воздействия или продление их срока.....	71
Заключение	73
Список литературы	75
Приложение 1	82
Приложение 2	85
Приложение 3	100
Приложение 4	105

Научное издание

Репьева Анна Михайловна
Ботвин Илья Викторович
Ермакова Ольга Владимировна

**Формирование института принудительных мер
воспитательного воздействия: закон, теория, практика**

Монография

Редактор
Корректурa,
компьютерная верстка
Дизайн обложки

М.В. Егерь
С.В. Калининой
Е.О. Ифутинной

Лицензия ЛР № 02213552 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 05.07.1999 г.

Подписано в печать 05.08.2019. Формат 60х90 1/16.
Ризография. Усл. п.л. 6,7. Тираж ___ экз. Заказ ____.
Барнаульский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; бюи.мвд.рф.

